МИРЫ, РОЖДЕННЫЕ ВООБРАЖЕНИЕМ

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Z

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

№1, январь, 2005 год

Цена свободная

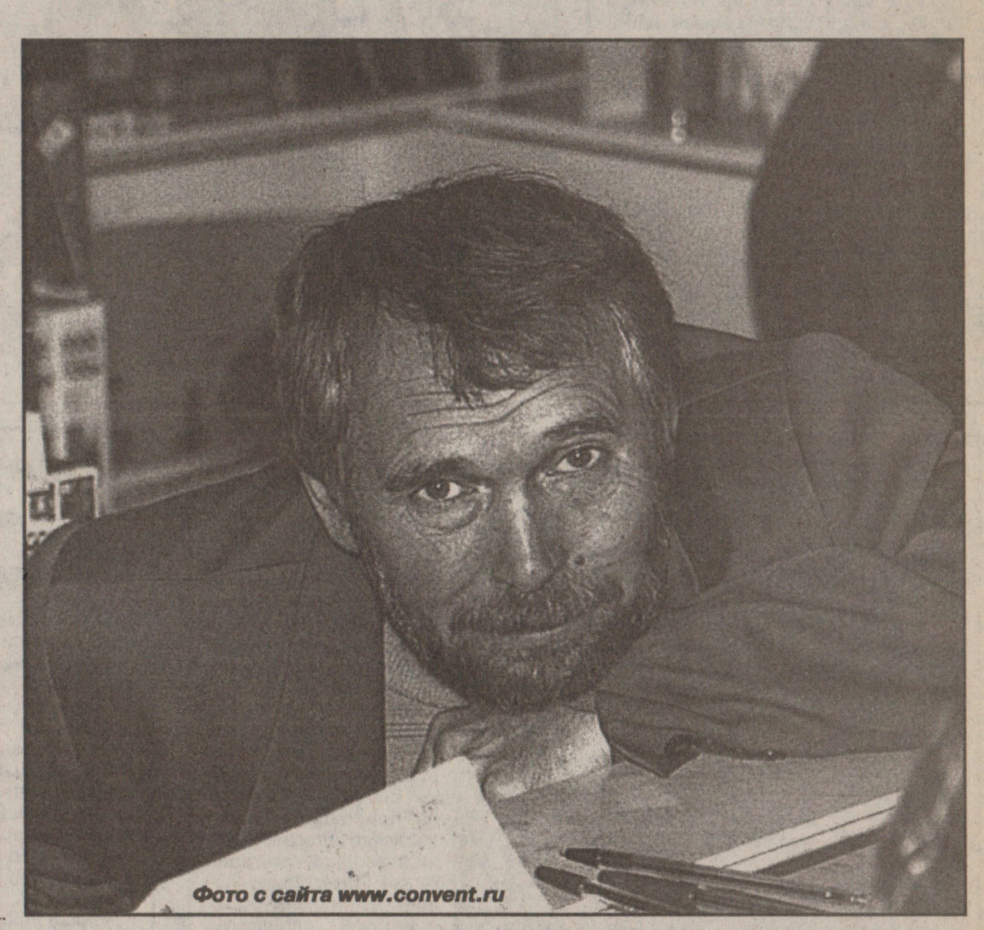


Фото с сайта www.convent.ru

Евгений ЛУКИН: "Читайте, пожалуйста, помедленнее..."

Тот — ради славы, тот — в избытке мужества,
иной — в угоду звонкому грошу,
а я который год пишу от ужаса,
что больше ничего не напишу.

Евгений Лукин

Евгений Юрьевич ЛУКИН — фантаст, поэт и бард. Родился в 1950 г. в Оренбурге. Окончил филологический факультет, работал школьным учителем, печатником, резчиком холодного металла, фотографом, корреспондентом многотиражки мебельной фабрики...

Фантастику начал писать с 1975 г. в соавторстве с женой Любовью. Впрочем, фантастика интересует Евгения лишь как прием. Но, тем не менее, каждая новая книга автора становится событием.

Евгений Лукин — обладатель самой большой коллекции разнообразных наград и премий: от полного комплекта приза читательских симпатий "СИГМА-Ф" (и за роман, и за повесть, и за рассказ) до Госпремии Приднестровской республики...

(Окончание на стр. 4)

Новости от Роулинг

В декабре Джоан Роулинг порадовала фанатов приключений Гарри Поттера: шестая книга сериала завершена и уже отослана издателям.

Британское издательство "Scholastic Inc.", обладающее правами на роман, объявило, что в Англии, США, Австралии и Канаде "Гарри Поттер и принц–полукровка" поступит в продажу 16 июля 2005 года по цене в 29,99 доллара. Объем новой книги пока неизвестен. Возможно, она превзойдет "Гарри Поттера и Орден Феникса", в котором было 900 страниц. Представители российского издательства "Росмэн" говорят, что на русском "Гарри" выйдет в начале 2006 года.

Кто должен погибнуть в этой книге, до сих пор держится в строжайшей тайне. Интересно, удастся ли сохранить секрет до июля?

А Джоан Роулинг тем временем даром готовится в третий раз стать мамой. Ее ребенок появится на свет в начале 2005 года.



Рисунок Александра САЕНКО (Киев)

Горлуму ставят диагноз



Здоровьем толкиновского персонажа заинтересовались в Англии. Британские доктора утверждают, что 587–летний деградировавший хоббит страдал паранойей и раздвоением личности. Установлена и причина его недугов — плохой обмен веществ, дефицит витаминов, анемия, гипертиреоз и порфириновая болезнь, известная также как "болезнь вампиров". Еще один фактор возникновения параноидального и агрессивного состояния — чрезвычайно скудная диета, состоящая только из сырой рыбы. Вследствие этого развился дефицит витамина B12, что и привело к печальному исходу.

Студенты–медики из Университетского колледжа Лондона, как и их старшие коллеги, считают, что у Горлума налицо шизоидное расстройство психики. Об этом говорят присущие герою "Властелина Колец" отшельнические привычки, злобность, странные интересы, сложности в установлении дружеских отношений, эмоциональная неустойчивость, нервозность и паранойя. Кроме этого, его выпученные глаза и потеря веса говорят о проблемах со щитовидной железой, добавили студенты.

Две стороны личности — Горлум и Смеагорл — натолкнули некоторых студентов на мысль, что перед ними случай шизофрении. Однако эта версия была отвергнута, поскольку галлюцинации Горлуму не свойственны. Взаимодействие же между двумя личностями говорит о том, что Горлум знает одновременно как о Смеагорле, так и о Горлуме.

Американские боги, президенты и... обезьяны

В прошлом году учителя некоторых американских школ протестовали против преподавания детям эволюционной теории Дарвина. И вот недавно социологи ученые из Университета Северного Иллинойса и сотрудники телекомпании CBS и газеты "New York Times" расспросили жителей Соединенных Штатов об устройстве мироздания. Результаты опроса шокировали многих.

Так, передает Washington ProFile, около 55% американцев убеждены, что человек в его нынешнем виде был сотворен Всевышним. 27% поддерживают гипотезу, согласно которой хомо сапиенс появился в результате эволюции, однако данный процесс направлялся Богом. И лишь 13% американцев считают, что человек произошел от обезьяны без помощи Провидения.

Кроме того, 20% американцев верят, что Солнце вращается вокруг Земли. А 17% опрошенных справедливо считают, что Земля вращается вокруг Солнца, однако убеждены, что полный оборот нашей планеты вокруг Солнца совершается за сутки, а не за год.

Зато обезьяна, "разжалованная" из наших предков, становится средством самовыражения.

Гигантская репродукция портрета президента США Джорджа Буша, составленного из множества изображений плывущих в болоте обезьян, украсила 22 декабря въезд в автомобильный тоннель в центре Нью–Йорка. Картина, выполненная 23–летним Крисом Савидо, послужила причиной скандала и закрытия выставки молодых художников в торговом комплексе "Челси–маркет" на Манхэттене. Однако анонимные любители современного искусства оплатили изготовление многократно увеличенной копии холста и разместили ее на гигантском рекламном щите над въездом в тоннель.

Что касается оригинала, Савидо выставил его на Интернет–аукцион, а вырученную сумму пообещал направить благотворительной организации, закупающей пуленепробиваемые жилеты для американских солдат в Ираке. Пока максимальная заявка на написанную акриловыми красками небольшую картину составила 4 тысячи долларов.

Рупрехт, или Настоящее немецкое качество

Петюн Гливый, развалившись в кресле перед телевизором, с удовлетворением рассматривал свое лицо на экране. Экзальтированная журналисточка, восторженно сообщив зрителям о благотворительной акции его фирмы, как раз начинала брать у Петюна интервью.

Дельце выгорело неплохое. Вместо того, чтобы, на страх бомжам, выбросить на свалку рефрижератор гнилых апельсинов, Петюн пожертвовал их городскому детскому дому. Горадминистрация как раз проводила шумную предновогоднюю кампанию "Праздник — в каждый дом", и Гливый приобрел репутацию благотворителя. Более того, мэр города публично пообещал его фирме режим наибольшего благоприятствования. А слово мэра значило в городе многое!

Телевизионный Петюн открыл рот, чтобы произнести заученную фразу: "Я не гонюсь за популярностью, и даже поставил администрации детдома условие, что апельсины будут раздавать детям от имени Деда Мороза...", — как тут перед телевизором прямо из воздуха материализовалась симпатичная блондинка в старинном платье и с островерхим колпаком на голове.

"Докурился..." — подумал Петюн и замотал головой, как собака после джакузи. Голова слегка закружилась, но видение не исчезло. Более того, оно мило улыбнулось и сказало нежным звонким голосом:

— От имени международной компании "Дед энд Ко", я, фея Снежка, хочу поздравить вас с Новым годом и сообщить, что вы как лучший в городе популяризатор Деда Мороза награждены эксклюзивным призом — возможностью провести новогоднюю ночь в компании настоящих деда Мороза и Снегурочки и получить от них подарки...

"Да ну их к черту! — мысленно возроптал Петюн. — В детстве надоели... Никогда не приносили того, чего я действительно хотел. Вот если бы Санта-Клаус... Или взять деньгами?"

Фея словно прочла Петюновы мысли:

— К сожалению, приз предоставляется только в форме услуги, и, кстати, отказаться от нее невозможно. А Санта с 26 декабря в отпуске. Но мы можем предложить вам широкий выбор других иностранных представителей нашей фирмы, — фея вытащила из рукава список.

Сразу отбросив азиатских Сок-Таадака, Колотун-Агу и Корбобо с Сегацу-саном, Гливый перешел к рассмотрению "дедов" из Европы. Он похихикал над Йолупукки, с подозрением отбросил Пэр-Ноеля (как бы не спер чего-нибудь) и спросил Снежку, что это за баба Наталья затесалась в сугубо мужской список? Фея объяснила, что Баббо Натале зовут представителя Италии. "Совсем распоясались, мафиози проклятые", — подумал Петюн, вспомнив, что гнилые апельсины получил от итальянской фирмы "Коти Базильо". Продолжив просматривать список, он наконец остановился на немце Вайнахтсмане:

— Пусть будут "вековые традиции" и "настоящее немецкое качество"!

Очаровательно улыбаясь, фея



протянула Петюну визитку:

— Вот наш телефон. Ожидайте Вайнахтсмана ровно в двенадцать часов. Но должна предупредить: он всегда приходит с кнехтом Рупрехтом.

— Да хоть со штандартенфюрером Штирлицем! — легкомысленно заржал Петюн, и фея исчезла.

* * *

Вайнахтсман, сопровождаемый крепким дедуганом в мохнатой шапке и крестьянском тулупе, с сугубо немецкой точностью появился с двенадцатым ударом часов. Вайнахтсман начал произносить традиционные поздравления, а дедуган, поставив на пол здоровенный мешок, пронзительно зыркал на Гливого. Наконец перешли к делу:

— А теперь, Рупрехт, нужно вручить нашему мальчику подарки. Что он заслужил в этом году?

Неприветливый дедуган вопросительно глянул на Вайнахтсмана:

— Учитывать, что в данный момент детдомовцы забрасывают нашего коллегу Деда Мороза гнилыми апельсинами, или отнести на баланс следующего года?

— Конечно, учитывай, Рупрехт, ведь по нашему средневропейскому времени Старый год еще не закончился.

Рупрехт достал карманный калькулятор и пощелкал клавишами:

— Тогда получается четыре тысячи восемьсот тридцать пять розог или девятьсот шестьдесят семь шпицрутенов.

— Что вы там лепечете? — забеспокоился Петюн. — Каких еще шпицрутенов?

— По-вашему, палок, — любезно объяснил Вайнахтсман и бросил Рупрехту. — Начинай...

Рупрехт расстегнул тулуп, достал из мешка увесистую палку и, помахивая ею, направился к Гливому.

— Не имеете права! — заорал Петюн. — Мы так не договаривались!

— Почему — не имеем? — искренне удивился Вайнахтсман. — Это старинная традиция. Еще с Нибелунгов. Хорошие мальчики получают конфеты, а плохие — розги. Да вы не беспокойтесь, господин Гливый, розги и шпицрутены у нас одноразовые, стерилизованные, из экологически чистой древесины. Настоящее немецкое качество...

Между тем Рупрехт подошел к оцепеневшему на диване Гливому, железной рукой перевернул его вниз лицом и стал стаскивать с Петюна штаны...

— Стойте! — заорал Петюн. — Вы же сами говорили, что по средневропейскому времени Новый год еще не наступил. Поэтому я имею время исправиться. Скажите только, что делать...

Рупрехт с сожалением отложил палку и снова защелкал клавишами калькулятора:

— Можно отправить в детдом рефрижератор качественных апельсинов, две тонны бананов и двести семь килограммов киви... Но ведь сейчас — новогодняя ночь...

— Ничего, я уже звоню на склад. Пусть поработают ради детей. — Петюн схватил со столика мобильник и быстро, пока немчура не передумала, набрал номер...

— Фея Снежка слушает, — мелодично отозвались в трубке.

— Это Гливый! Я отказываюсь от вашего приза! Заберите его немедленно!!!

— Приз временно отозван, — прозвучало в трубке, и в тот же миг Вайнахтсман с Рупрехтом растворились в воздухе...

* * *

Петюн открыл глаза. Он лежал на диване полностью одетый, но почему-то со спущенными штанами. "Ну и приглючилось!" — зевнул Гливый, поднялся и, покачиваясь, побрел в ванную. По пути он споткнулся и едва не упал.

Глянув под ноги, Петюн увидел на ковре натуральную, экологически чистую, стерилизованную, одноразовую розгу...

Бросившись обратно к дивану, Гливый схватил мобильник и дрожащими пальцами стал набирать номер склада.

Сергей ПАЛЬЦУН

ПУСТЬ ПОЛИТИКА НЕ ВМЕШИВАЕТСЯ!

Как сообщил журнал "Реальность фантастики", президентские выборы в США расстроили не только некоторых американцев, но и... многих любителей фантастики во всем мире. Джордж Р.Р.Мартин, автор любимого тысячами читателей цикла "Песни льда и огня", объявил на своем сайте, что победа Джорджа Буша-младшего повергла его в депрессию, и в связи с этим работа над давно ожидаемым четвертым томом "Вороний пир" приостановлена. К счастью, поддержка поклонников помогла писателю справиться с хандрой, и он пообещал закончить книгу к Новому году.

Что же касается украинских любителей фантастики, то и им политические неурядицы принесли немалое расстройство. Из-за событий, последовавших за выборами 21 ноября 2004 года, в Киев не приехал Вадим Панов, автор эпопеи "Темный город".

Не состоялось и проанонсированное нами в прошлом номере мероприятие — украинские читатели и зрители не увидели ни Сергея Лукьяненко, ни обещанных рабочих материалов второго "Ночного Дозора".

Что ж, будем надеяться, что впредь политика не будет вредить фантастике.

ДЕНЬГИ ИЗ ВОЗДУХА

Жительница американского города Цинциннати сумела продать на Интернет-аукционе "еВау" за 75 тысяч долларов... привидение! По ее словам, она сделала это, чтобы успокоить сына, верившего в существование призрака недавно умершего от рака дедушки. Поначалу мать не надеялась получить такую сумму, поскольку сама не верит в существование потустороннего мира. Выставить привидение на аукцион предложил ее восьмилетний ребенок. Теперь считается, что проданное привидение самостоятельно отправится жить к своему новому владельцу.

ВРЕМЯ ДЛЯ КИНО!

По книгам Ника Перумова "Алмазный меч, Деревянный меч", а также по совместному с Сергеем Лукьяненко роману "Не время для драконов" будут сниматься полнометражные фильмы, а потом телесериалы. Запланированный бюджет достаточен для того, чтобы заказать спецэффекты хорошей американской команде. Имя режиссера известно, но озвучивать его пока запрещено. Снимать будут в России (возможно, в Словакии). Конкретные сроки выхода фильма пока не называются. Для сериала нужно доработать сценарий, чем займется сам Ник Перумов.

Евгений ЛУКИН: "Читайте, пожалуйста, помедленнее..."

(Окончание. Начало на стр. 1)

Жизнь

— Евгений, за свою жизнь вы сменили десяток городов. Это как–то отразилось на вашем мироощущении или творчестве?

— Несомненно. Правда, следует уточнить: города я менял в течение первых двадцати лет. Потом прочно осел в Волгограде и никуда надолго не выезжал, если, конечно, не считать службу рядовым Советской Армии, проведенную под Ташкентом. Но, как известно, впечатления, полученные в ранние годы, наиболее глубоки. Например, уже то, что часть моего детства связана с зарубежным ныне Севастополем, а отрочество и юность — с зарубежным Ашхабадом, не могло не отозваться болью при развале Союза и не внушить омерзение ко всем виновным в этой беде, включая себя самого.

— Кто ваши любимые писатели?

— Древние были правы, говоря: "Бойся человека одной книги". В моем понимании, величайшая глупость упиваться одним–единственным автором в ущерб остальным. Если же отвечать прямо и не увиливая, то мой любимый писатель — тот, кого я перечитываю в данный момент. Относительно недавно перечитывал Толстого (Льва), Брехта и, как ни странно, Ницше. Настала очередь Достоевского. Когда–то я им объчитался по молодости лет и долго ждал, когда смогу взяться за него снова. Вот, кажется, время пришло.

— Кого из молодых писателей вы могли бы выделить?

— Выяснилось на днях, что молод Дмитрий Быков. Я был ошарашен, узнав, что ему 36 лет, а он, в свою очередь, был не менее ошарашен, узнав, что мне 54. Первый его роман, честно сказать, оставил меня равнодушным, а вот "Орфография", получившая в этом году "АБС–премию", — просто превосходна.

— Какие книги вы покупаете, и какую купили последней?

— В данное время по лености своей я предпочитаю скачивать тексты из Интернета. А последней купленной мною книгой (приобретена, если не ошибаюсь, месяц назад) был однотомник Григория Саввича Сковороды, который я, честно сказать, еще не открывал. Закрутился.

— Расскажите, пожалуйста, о вашем знакомстве с Любовью[1]?

— Познакомились в студенческом возрасте, тут же разругались, смертельно возненавидели друг друга и продолжали враждовать, пока не стали в итоге мужем и женой. Забавно, но и знакомство со многими моими друзьями начиналось именно с лютой ссоры. А поскольку мы с Белкой (студенческое, а затем и домашнее прозвище Любови Белоножкиной) еще и почитали себя в ту пору большими поэтами, вражда просто не могла не возникнуть. Короче, доругались до любви и брака.

— Что это знакомство изменило в жизни?

— Если коротко: всю жизнь изменило. А если подробно, то, боюсь, мы просто не уложимся в рамки интервью.

— Пытались ли вы проследить, как с возрастом меняются ваши взгляды, вкусы, пристрастия?

— Иногда я кажусь себе подобием того самого рыцаря, что "в той же позиции на камне сидит". Вокруг время от времени происходит черт–те что: выносят гроб из Мавзолея, снимают Хрущева, затевают перестройку, разваливают СССР — и каждый раз это сопровождается очередным кувырком общественного мнения. Вроде бы только что все вокруг были научными атеистами и бранили меня за богоискательство — как вдруг, смотришь, а они уже все ревностные православные и бранят меня за атеизм. Но это не значит, что сам я не меняюсь. Меняюсь, просто очень медленно. От толпы завишу, кажется, лишь в одном: стараюсь как–нибудь случайно не оказаться в очередном лагере победителей, поскольку именно там–то и концентрируется вся жаждущая карьеры шушера и сволота. Предпочитаю общество порядочных людей.

Творчество

— Как вы пришли в литературу?

— Нечаянно. Благополучно расставшись с юношеским ощущением собственной гениальности, мы с Белкой поняли, что никто нас никогда не напечатает — и продолжали работать для себя и для друзей, ни на что особо не надеясь. Первая публикация[2] 1981 года была для нас полной неожиданностью. Скандал 1984–го [3] — испугал, но и порадовал, потому что за нас кинулись в драку уважаемые и любимые нами люди. До сих пор сохраняется впечатление, что все вышло как бы само собой.

— Как вы пишете?

— Медленно. Со скрипом. Чем дальше — тем хуже. Постоянно приходится все переделывать.

— Сложно было писать вдвоем?

— Писать вообще сложно. Хоть вдвоем, хоть одному. Кроме того, работали мы с Белкой по–разному: от проговаривания каждой фразы вслух до правки (а то и уничтожения) набросанного соавтором эпизода.

— Сколько времени занимает чистка черновика в среднем?

— Можно сказать, несколько. А можно, напротив, сказать, что на чистку уходит все время написания повести (рассказа). И то и другое будет правильно, потому что, еще работая в соавторстве, мы сначала доводили абзац до состояния беловика — и лишь потом брались за следующий. Это неправильный и трудоемкий способ, но по–другому не получалось. Однажды из любопытства пересчитали отпечатанные на машинке варианты одной и той же страницы (очень не любили вычеркиваний и правок от руки). 21 вариант одного и того же текста, причем некоторые из них различались лишь запятыми. Примерно так же пишу и теперь — с той только разницей, что пластаю абзац на компьютере.

— Вы пользуетесь записными книжками? Как происходит процесс доводки готовой вещи?

— Без записных книжек работать невозможно. Особенно сейчас, когда на память уже нельзя полагаться, как раньше. А насчет доводки я вроде бы ответил чуть выше: этот процесс у меня совпадает с процессом написания. Проще говоря, мусолю каждый абзац до полной готовности.

— Вы не только успешный писатель–фантаст, но и превосходный поэт. Что для вас первично?

— Спасибо за комплимент. Если вы о том, что было раньше, то начал я, естественно, со стихов.

— Что для вас фантастика вообще? Явление, профессия или, может быть, стиль жизни?

— Во–первых, способ выживания. Как и стихи. Не в том смысле, что я сейчас существую исключительно на гонорары, просто писанина для меня — единственный способ разобраться в окружающем. Стоит прекратить хотя бы на время — начинается ломка.

— Представьте, пожалуйста, вашу новую книгу "Чертова сова".

— Поэтический сборник, первенец волгоградского издательства "ПринТерра–Дизайн" и его создателя Андрея Тужилкина. Около половины вошедших в книгу стихов — совершенно новые, публиковались только в периодике. Сатиры, как всегда, больше, чем лирики.

— Что ожидать поклонникам творчества Лукина в обозримом будущем?

— О планах на будущее умолчу — сам еще окончательно не определился.

— Были ли интересные случаи, связанные с сотрудничеством с издателями?

— А как же! Были издатели, пропавшие без вести. Были даже "заказанные" кредиторами, а затем воскресшие за рубежом. Всякое бывало. Нынешний мой издатель, с которым мы, надеюсь, живем душа в душу, например, каждый раз просит меня переписать задним числом синопсис, поскольку представленный мною текст никогда не соответствует тому, что было обозначено в заявке. Согласитесь, что это уже интересно само по себе.

— Существует ли "идеальная творческая атмосфера" для Евгения Лукина?

— Мне кажется, главное — отсечь все лишнее. Боря Штерн, помню, мечтал о бетонном бункере. Но, к сожалению, бывают случаи, когда и бункер не поможет, поскольку все зависит еще и от настроения.

— Трудно быть Богом?

— Не знаю, не пробовал.

Фэндом

— Как вы считаете, между писателем и читателем должна быть какая–то дистанция?

— В застолье — нет. Во время работы — да.

— Есть ли такой писатель, с которым вы хотели бы писать вместе?

— Боюсь, что для соавторства я уже не пригоден.

— Евгений Лукин — обладатель баснословного количества всяческих наград и премий[4]. Есть ли особо памятные и дорогие?

— Если не ошибаюсь, Борхес сказал, что всякая слава — ошибка. Полностью с ним согласен.

— Спасибо за интересные ответы. И в заключение, по традиции, несколько слов нашим читателям.

— Спасибо вам за то, что вы есть, только читайте, пожалуйста, помедленнее. Я за вами не успеваю.

Беседовал
Антон ГОЛУБЧИК,
Саранск–Волгоград

---

[1] Любовь Белоножкина (Лукина) — жена и соавтор Евгения. Скончалась в 1996 г.

[2] Повесть "Каникулы и фотограф", газета "Вечерний Волгоград".

[3] Скандал 1984 года, когда Лукиных обвинили в антикоммунистической направленности творчества, обеспечив поистине широкую славу супругам–соавторам.

[4] Приз "Еврокона–90" (Фаейнс, Франция), восемь "Интерпрессконов", четыре "Бронзовых улитки", три "Странника", три "Сигмы–Ф", два "Фанкона", два кадуцея фестиваля "Звездный мост", жанровая премия "Меч в камне", "АБС–премия", "Малый Золотой Остап" и др.



Что может быть лучше окна? Когда вырвешься из аудитории, где собственный голос ежесекундно рождает коллективную тоску, перебежишь раскаленную солнцем площадь, завернешь несколько спиралей подземки, затем еще столько же — хоботом эскалатора и, наконец, выйдешь в каменное ущелье улицы, чтобы через секунду опять нырнуть в стерильность и пустоту, взлетишь на лифте на сто пятый этаж, крикнешь двери "настежь" и окажешься в одиночестве на шестидесяти четырех квадратных метрах, — что может быть лучше окна?

Деревянная рама в облупившейся краске, шпингалет открывается с трудом, цепляясь за выпадающий шуруп, а за окном — и ветка цветущей вишни, и лай цепного добряка–пса, и гомон кур, и запах дождя, и голос мамы...

Что может быть лучше окна?

— Море, — уверенно говорит Васька–сосед, забегая глотнуть пивка и удостовериться в собственной состоятельности на фоне моей чудаковатости.

— Море — это хорошо, — соглашаюсь я.

— Зачем тебе окно? — спрашивает Васька. — Что ты там увидишь? У тебя двадцать четыре квадратных метра внешней стены. Выбери любой пейзаж, запусти программу запахов, шумов, ветра. Вот тебе и окно! Это лучше окна!

— Лучше.

Я оглядываю комнату. Стена, которая служит экраном в тысячах подобных блоков, заставлена книжными шкафами и завешена картинами. Так же, как и остальные стены. Оставлено место только для будущего окна. Даже прибит под потолком затейливый карниз, и обыкновенные шторы спускаются к безумно дорогому дощатому полу.

— На что ты тратишь деньги! — раздраженно качает головой Васька, берет книгу, брезгливо листает желтые страницы.

— Это моя работа, — замечаю я.

— Знаю, знаю, — машет рукой Васька. — Литература двадцатого века. Утопический реализм. Самоидентификация человечества. Предвиденье и психологизм. Но зачем тебе эта рухлядь?!

— Я должен держать книгу в руках.

Смотрит на меня, как на больного.

— Пойдем, — подталкивает в спину. — Пойдем ко мне, я покажу, как надо тратить деньги.

Васька живет этажом выше. Он требует, чтобы я разулся, открывает дверь и торжествующе отходит в сторону.

Я ступаю внутрь. Под ногами шуршит песок. Вперед и в стороны, до горизонта — море. Теплые волны накатывают на берег, касаются пальцев. Влажным воздухом обволакивает лицо. Чайки с криком взмывают в голубое небо. На горизонте — парус.

Васька сбрасывает одежду и с торжествующим ревом забегает в воду.

— Интерьер DX! Настоящий! — Он стоит по пояс в воде, чертит руками по волнам, орет, захлебываясь от восторга.

— Не может быть, — я щелкаю блокфайлом, нахожу справку. — Интерьер DX. До семи пользователей одновременно. Двести тысяч единиц! И это только цена интерьера! Ты же накопил всего шестьдесят! А тройная защита физиопроектора? Автономное питание? Ты обокрал банк?

— Плевать на защиту! — ржет Васька. — И на автономное питание! И на страховку! Мы с тобой пять лет соседствуем, хоть раз была авария на линии? Я ломаную версию нашел. За пятьдесят тысяч. Правда, только на четырех пользователей, но куда больше? Я, ты, Людка моя. Попрошу, она подружку приведет. Жить надо сегодня. Понимаешь?

— Ломаная? — я с сомнением чешу затылок. — Опасно.

— Опасно, — кивает Васька, расплываясь в улыбке. — Если язык за зубами не держать. Ты что? Плавать не умеешь?

— Умею. В бассейне.

— Ну и хрен с тобой, — плюет в воду Васька. — Сколько тебе не хватает на окно? Пять тысяч? Сегодня же сброшу на карточку. Вставляй! Но поплавать приходи! С пивком. Это, кстати, только часть интерьера. Знал бы ты, какие под водой кораллы!

Назавтра я перечислил деньги в строительную фирму. Бригада прибыла ближе к вечеру. Моложавый мастер поправил усы, посмотрел на меня с сомнением.

— Зачем вам окно?

— За деньги, — огрызнулся я. — Разрешение получено. Оплата произведена. Вставляйте.

— Вставим, не сомневайтесь, — буркнул мастер, расчехляя лазер.

Рабочие накрыли пол защитной тканью, распаковали блеснувшую чистыми стеклами мечту. Загудел резак.

— Не волнуйтесь, — успокоил меня мастер, когда свет начал мигать. — Тут стены просто нашпигованы коммуникациями. Ничего страшного. Отвыкли от перебоев? Сейчас сработает авторегенерация, освещение восстановится. — Он крякнул и обрушил на пол тонкий пласт внешней стены.

Естественный свет проник в комнату, и на мгновение она показалась голой и неуютной. Заморгали, восстанавливая освещение, светильники. Загудели пылесосы. Я шагнул к отверстию, посмотрел вниз и метнулся к двери.

Васька лежал на тротуаре плашмя. В ластах он напоминал раздавленную розовую лягушку. Голова вывернулась в сторону, но разглядеть лицо через покрытое сеткой трещин стекло не удалось. Маска была наполнена кровью. Кто–то вскрикнул у меня за спиной.

Я достал блокфайл, вызвал экстренную помощь и поднял голову. Почти на самом верху зеркальной высотки темной оспиной выделялось мое окно.

— Ну? — мастер торжествующе хлопнул пластиковыми створками, покрутил шпингалеты, вытер салфеткой следы пальцев. — Как?

Я подошел к окну. Глухая стена высотки напротив. Полоска белесого неба над ней. И все.

— Антимоскитную сетку заказывать будете?

— Сколько стоит?

— Две тысячи.

— Не буду.

Сергей МАЛИЦКИЙ

ЕСТЬ МОБИЛА — ГОТОВ СТАТЬ ИНЫМ!

В Москве запущена мобильная SMS–игра "Ночной Дозор" по мотивам книги Сергея Лукьяненко. В создании игры приняли участие японская компания "Sumitomo", а также компании "Мобайл–Инфоком", "Next Media Group".

"Ночной Дозор" — это SMS–игра в режиме реального времени. Чтобы вступить в Ночной или Дневной Дозор и принять участие в игре, абонент должен стать Иным. Отправляя текстовые команды по SMS со своего мобильного телефона, он сможет принять участие в битве Света и Тьмы и помериться силами с реальными соперниками. Цель действий игрока состоит в том, чтобы выполнять задания своего Дозора по обезвреживанию наиболее опасных игроков противника, а также проходить различные миссии, тем самым приобретая опыт и повышая свой уровень.

Главной особенностью данного проекта является привязка действий игроков к реальным объектам города Москвы. Для абонентов тех сотовых операторов Москвы, у которых внедрена система LBS, привязка осуществляется за счет применения технологий мобильного позиционирования и электронных карт. В процессе игры игроки — Иные получают сообщения: "Маг такой–то победил вампира такого–то около метро Бауманская" или "Иной такой–то находится на таком–то расстоянии". Это позволяет связать виртуальную реальность игры с повседневностью, используя возможности мобильной связи.

Поначалу принять участие в игре могли только абоненты "Би Лайн GSM" и "МегаФон" в Москве и Московской области, но абонентам других сетей пообещали, что со временем игра станет доступной и для них.

МОСКОВСКИЕ ВАМПИРЫ ЗАГОВОРЯТ ПО-АНГЛИЙСКИ, ПО-ИСПАНСКИ И ПО-НЕМЕЦКИ

Роман "Ночной Дозор" осенью 2005 года появится на книжных прилавках США, Великобритании, Испании и Германии. Об этом в интервью ИТАР–ТАСС рассказал автор книги, писатель–фантаст Сергей Лукьяненко. Он отметил, что интерес зарубежных читателей к его произведению объясняется прежде всего успехом одноименного фильма. "Я уже заключил договоры с представителями издательств этих четырех стран, и сейчас там начинают переводить мой роман "Ночной Дозор", — сообщил Лукьяненко. — Если все будет складываться хорошо, за ним последуют "Дневной Дозор" и "Сумеречный Дозор", — добавил он.

Лукьяненко отказался сообщить размер своих зарубежных гонораров, но заметил, что на Западе труд писателя оплачивается гораздо более щедро, чем в России.

И много-много Пратчетта!..

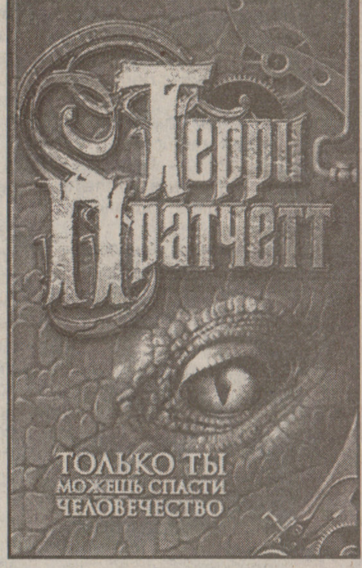
Издательство "ЭКСМО" наконец–то сообразило, что можно и нужно раскручивать не только Мураками, Акунина да Переса–Реверте! Дождался своей очереди один из самых талантливых, смешных и глубоких писателей–фантастов — **Терри Пратчетт**. После едва ли не полугодового затишья издательство "выстрелило" сразу четырьмя его новыми книгами (к Рождеству грозятся издать еще одну!) — и вообще начинает активную кампанию под условным девизом "Романы Пратчетта — в каждый дом!" ("Страшдественские" истории под названием **"Санта–Хрякус"** появились в продаже в конце декабря. — **Ред.**)

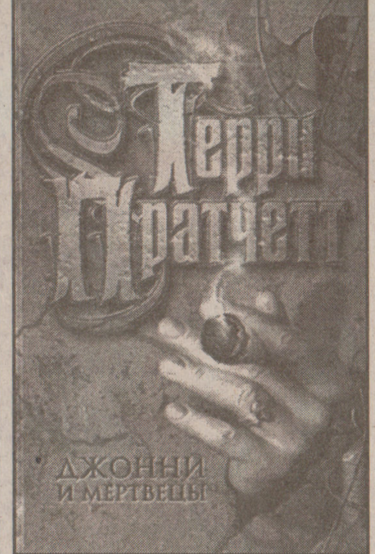
Наступление ведется сразу по нескольким фронтам. Например, начали выпускать книги Пратчетта для детей — впрочем, написанные так, что будут интересны и взрослому читателю.

Первая из них — **"Только ты можешь спасти человечество"** — открывает трилогию о Джонни Максвелле, современном английском школьнике, который обладает уникальным талантом отыскивать неприятности на свою голову. Начинается все с компьютерной игры. Ну, вы знаете: космические пришельцы вторглись в нашу галактику, бей зеленорожих, спасай человечество! Одна закавыка: в этой игре пришельцы не хотят ни с кем воевать. Они вообще сдаются победителю (то есть Джонни) — и что, спрашивается, делать с ордой военнопленных ящеров? Их ведь нужно не просто защищать от других агрессивно настроенных игроков, а еще кормить–поить...

Пратчетт, как обычно, веселится от души, но в то же время затрагивает вполне серьезные темы, о которых в детской литературе писать как бы не принято: война, смерть, ответственность, проблема выбора. В общем, "Только ты..." — вполне приятное чтение, а для детей (да только ли для детей?..) еще и полезное.

Чувство юмора не изменяет писателю и во второй повести трилогии, **"Джонни и мертвецы"**. Но здесь к веселым ноткам примешивается грусть: оно и неудивительно, ведь тему Пратчетт выбрал не самую радостную. В наш век богини Прибыли, когда все и вся измеряется только в кило– и мегавыгодах, в погоне за достатком люди частенько забывают, что есть вещи, которые нельзя купить и продать. Холдинговая компания "Объединение, слияние, порядок" хочет на месте старой калошной фабрики возвести новое здание ("увеличим Рабочие Места" и все такое), но территории фабрики маловато. И вот у городских властей за пять пенсов (sic!)

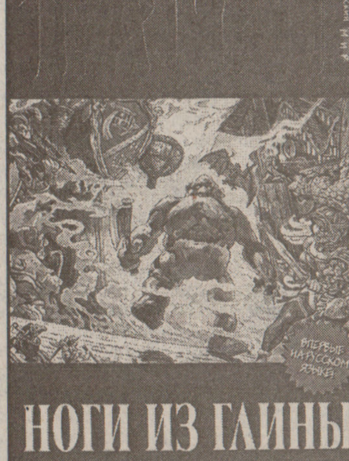




компания приобретает старое городское кладбище. Чтобы снести его, разумеется; снести и застроить.

Все бы ничего, но обитатели кладбища — против! И есть всего один живой человек, способный видеть их, разговаривать с ними, а значит, представлять их интересы. Да-да, Джонни Максвелл...

Во второй повести Джонни и его приятели уже значительно старше: они вот–вот закончат школу и теперь размышляют о том, кто кем хочет стать. И кем *сможет* стать в своем провинциальном городишке. Окончательного решения они так и не принимают, а в финале готовы



отправляться к новым приключениям, но... В "Мертвецах" Пратчетт шутит и улыбается, однако это улыбка грустного клоуна. И хотя история снова заканчивается хорошо, осеннее настроение еще какое–то время будет оставаться с вами.

Развеять его способны очередные "плоскомировские" книги: **"Маскарад"** и **"Ноги из глины"**. Обе посвящены любимым персонажам Пратчетта: в первой действуют ведьмы нянюшка Ягг и матушка Ветровоск, во второй — бравые парни (и девушки!) из Городской Стражи Анк–Морпорка.

В **"Маскараде"** неунывающие ведьмы приезжают в Анк–Морпорк, чтобы побеседовать по душам с нянюшкиным издателем*, который (о, вечное коварство издателей!) зажал гонорары. Ну и заодно подыскать себе третью ведьмочку взамен скоропостижно вышедшей замуж Маграт. Точнее, подыскать–то они подыскали ее давно, да вот беда — претендентке втемяшилось в голову, что она должна стать оперной певицей, вот она и укатила в Анк–Морпорк. А в здании Оперы творятся жуткие вещи: убийства, одно другого кровавей. Поговаривают о неком Призраке, будто это его рук дело...

В этом романе Пратчетт подтрунивает над абсурднейшим и величественнейшим из искусств: оперой. В подцикле о ведьмах это не самая удачная книга, но все равно твердую "четверку с плюсом" ей можно ставить: живые характеры, смешные шутки, динамичный сюжет, умные мысли — все здесь есть.

А вот **"Ноги из глины"**, пожалуй, я бы назвал одними из лучших "плоскомирных" романов. Они посвящены будням той самой охраны, которая встает "ох, рано!".

Городская Стража Анк–Морпорка расширяется: появились новые офисы, есть пополнение и в личном составе. При этом все виды разумных существ должны быть обеспечены равными правами, а значит, среди новобранцев появятся горгульи, вервольфы, гномы и тролли. Каждый со своими тараканами в голове, но и со своими особыми способностями. Старая гвардия в лице Сэма Ваймса, Моркоу, Шнобби Шнобс и Детрита учит новичков уму–разуму, да и сама учится.

А тем временем в городе совершено покушение на патриция. Лорд Витинари выжил, но ведь и отравитель бродит на свободе. Кто он? Каким образом заставил патриция принять яд? Если с первым вопросом у читателей (в отличие от доблестных стражников) сомнений не возникает, то способ отравления до последних страниц останется загадкой для всех (кроме... самого Витинари!). Пратчетт умело пародирует детективные романы, достается даже "Имени розы" — но только пародией он не ограничивается. В перерывах между забавными эпизодами нам предлагают поразмышлять о природе власти — колосса на глиняных ногах.

А еще — о праве каждого живого существа на свободу. Ведь в Анк–Морпорке есть совершенно бесправный вид, почитаемый за живые инструменты и не более того. Это големы, и удивительно ли, что однажды они захотели изменить свои жизни? Помимо отравления патриция в Анк–Морпорке происходят убийства. Вообще–то, они происходят здесь всегда, но на сей раз мотивы преступника неясны: ведь погибли два безобидных старика. И в деле явно замешаны големы...

"Ноги из глины" — несомненная удача Пратчетта, который еще раз доказывает: он умеет не просто держать планку, но и повышать ее с каждой новой книгой. Надеюсь, переводы следующих его романов не за горами; это тот редкий случай, когда книгу ждешь с нетерпением, а проглотив за ночь, тотчас хочешь перечитать. Чего вам всем и желаю!

Владимир ПУЗИЙ

---

*Да-да, госпожа Ягг пишет книги. Точнее, одну. Поваренную. С такими, знаете, особыми рецептами. Правильнее всего их будет назвать пикантными, если вы понимаете, о чем идет речь.

Королевская библиотека

Цикл фантастических миниатюр

Нечаянное убийство

(детектив)

— Ну-с, начнем, — говорит следователь и надкусывает очередной пончик. Кусает он аккуратно, так что — никаких пятен на рубахе, никаких этаких, знаете, алых неопрятных символов и аллегорий. Просто проголодался человек.

Вводят преступника. Волчий взгляд исподлобья, татуировка на обнаженном плече, черные полукружья под ногтями. У дыбы скучно позвякивает инструментом палач. Преступника приковывают — крепко, надежно.

— Покажи нашему гостю весь набор, — любезно просит следователь.

Палач кивает и идет в дальний угол камеры. Там — копошенье теней, из которых выблескивают отдельные фрагменты: то лезвие, то шип, то железный сапог.

Вообще в камере всего один более-менее яркий источник света — лампа у пюпитра, за которым сидит четвертый персонаж: махонький, скрюченный, будто шагнувший с полотна безумного художника. Он и сам похож на живописца — все время поглядывает поверх пюпитра на камеру, а потом — шурх-шурх-шурх, шурх-шурх-шурх.

И страницу переворачивает. Не рисует — записывает.

Хотя казалось бы — что писать? Допрос еще не начался.

— Допроса сегодня не будет, — говорит следователь, надкусывая еще один пончик. Можно бы и раньше догадаться: какой же идиот станет перед допросом брюхо набивать! — Просто посмотришь на инструмент, полежишь, подумаешь. Настоящим делом займемся завтра. Хотя... — щелкает он пальцами, — хотя, пожалуй, кое-что начнем прямо сегодня. Чтобы легче думалось.

Он кивает палачу и выходит. Уже на лестнице кривится, услышав из подвала пронзительный, полный нечеловеческой боли крик.

А утром — скандал, утром — катастрофа!

— Я ведь говорил — только слегка, чтобы сговорчивей стал! Сам на плаху пойдешь, болван!

Палач краснеет, это видно даже под кумачовым колпаком.

— Поверьте, я свое дело крепко знаю! — обижается. — Только пятки чуток пощекотал да одну иголочку под ноготь... это даже дети переносят, даже беременные женщины... Если хотите знать мое мнение, кто-то его убил. Нарочно.

— Проклятие! А стража что?

— Да проверял уже. Безотлучно стояли, не врут.

— Так кто же тогда его... как?!..

— И тут взгляд следователя упирается в пюпитр, за которым вчера шуршал писарь. Там пусто. — А где "Fixator"?! — орет, топорща усы, следователь. — Где, спрашиваю тебя, "Fixator"?!!!

А тут уж и писарь в двери бочком протиснулся, вздыхает:

— Беда! — Увидел покойника, спал с лица, лапки свои стискивает до хруста: — Вчера оставил я "Fixator" незапертым. Увели его. Сами знаете, нынче народ грамотный пошел, до чтива жадный.

— Пойдешь под суд, сволочь, — шипит следователь. — Или забыл, что в нашем Королевстве слово написанное становится делом? Тем более — прочитанное!

Палач с писарем только глазами хлопают, не понимают. И тогда следователь им объясняет: магический фолиант "Fixator" прочитан был не единожды и не дважды. "Щекотанье пяток" и "иголочка под ногти" повторялись для пленника всякий раз, когда кто-то читал описание пытки. И наконец бедняга не выдержал.

Кто именно убил его? Как знать, может быть, ты, читающий эти строки.

Яблоко от яблоньки

(еще один апокриф)

А еще говорят, что, покидая Эдем, не взяли Адам и Ева с собою ничего, кроме фиговых листьев, которыми прикрывали срам свой. Выйдя из пещеры Махпела, спустились они по склону горы и остановились переночевать в лесу. Сполна познали они меру проклятья Господнего, ибо пришлось им со скорбью, в поте лица своего не только добывать пропитанье, но и избавляться от смрадных последствий оного.

И прожили они в том лесу месяцы, и однажды нашли на месте первой своей ночевки древо, коего прежде не видели здесь, но в Эдеме — видели (и не только). К тому времени знали они, что в плодах растений хранятся семена, из которых и нарождаются новые растения.

Ликуя, воздела Ева в гордыне руки к небесам:

— Кислы были плоды с Твоего Древа, Господи! Наши будут не в пример слаще!

Адам же, слыша это, промолчал. Ибо знал, что порою прекословить супруге бессмысленно. И еще знал, что не могут деревья, кусты и травы плодоносить без опыления, а единственное существо, кое ползало по Господнему Древу, от материнских цветков к отцовым, с некоторых пор обзавелось бородой да копытами и вряд ли способно и дальше выполнять свое исконное предназначенье.

Враг рода человеческого

(ветхозаветный апокриф)

Говорят, что в Первую Пятницу, в день, когда Адам и Ева были созданы и согрешили, Бог изгнал их из Рая. Они уходили, нагие и растерянные, опоясавши чресла фиговыми листьями, и у седьмых, самых дальних врат Эдема, что возле пещеры Махпела в Хевроне, им повстречался Самаэль-Змей. Завидев искусителя, Адам в сердцах воскликнул: "Ну и козел же ты!" — разумея гнусный нрав сего архангела и то, на что он подтолкнул их с Евой.

Сказавши это, Адам со своею супругой покинул Эдем и тогда же лишился он дара Слов, коим обладал в Раю. (А ведь мог он, в отличие от ангелов Господних, называть зверей, птиц и гадов, ибо создан был по образу и подобию Божьему, Который есть не только Любовь, но и Слово.)

...Много позже потомки Адамовы не раз удивлялись, почему Враг рода человеческого столь злобен по отношению к ним, а еще более — почему предстает он не в образе змея, но — козлоногим бородачом с рогами. Адам же, стыдясь собственной опрометчивости, так и не признался, на что истратил свое последнее Слово.

Владимир АРЕНЕВ

МАРС В ПОКОЕ НЕ ОСТАВЯТ

Новый ровер, с помощью которого NASA будет искать признаки жизни на Марсе, по сравнению с близнецами "Spirit" и "Opportunity" будет втрое тяжелее (его масса 600 килограммов, а всего корабля, который отправится к Марсу — 3 тонны) и вдвое длиннее. Шестиколесный аппарат называется "Научная марсианская лаборатория" (Mars Science Laboratory — MSL), хотя лабораторий на борту будет две. Каждая из них — это 30-килограммовый пакет инструментов. Первая лаборатория названа "Анализатором образцов на Марсе" (Sample Analysis at Mars — SAM). Эти образцы могут быть собраны ровером, расколоты и проанализированы. В частности, будет вестись поиск изотопов углерода, которые на Земле обычно производятся живыми организмами. Кроме того, MSL изучит метан в атмосфере Марса.

Другая лаборатория — CheMin — проанализирует состав полезных ископаемых, собирая информацию об условиях, в которых они сформировались. Также CheMin будет иметь камеры с высокой разрешающей способностью и датчик для контроля радиации.

Начало миссии стоимостью 900 миллионов долларов запланировано на декабрь 2009 года; ожидается, что ровер прибудет на место в октябре 2010-го. Инженерам и ученым предстоит решить массу технических (и не только) проблем, утвердить список научных инструментов и так далее. Российские ученые утверждают, что MSL будет оснащен нейтронной пушкой, разработанной во Всероссийском НИИ автоматики имени Духова. Как сообщает ИТАР-ТАСС, нейтронный генератор, установленный под днищем нового марсохода, по команде с Земли будет "обстреливать" нейтронами поверхность Красной планеты, чтобы проанализировать состав грунта на глубине.

ЛИФТ В КОСМОС

Европейское космическое агентство (The European Space Agency) объявило тему для международного конкурса по научной фантастике имени Кларка — Брэдбери на 2005 год. В конкурсе будут участвовать фантастические рассказы и рисунки, посвященные использованию так называемого космического лифта (Space Elevator). Конкурс открыт для представителей всех государств, крайний срок подачи материалов — 25 февраля 2005 года. Победители категорий получат по 600 долларов, призеры — по 300 долларов. Кроме того, все работы призеров будут опубликованы в специальной антологии, посвященной космическому лифту.

Космооперы на русском и французском

Анна Ли и Александр Лайк представляют новую рубрику "Наша фантастика"

Новые фантастические произведения ежедневно накатываются на читателя девятым валом. Что из этих эверестов книг останется в веках, а что уйдет в макулатуру — сегодня определить сложно.

Но есть книги, которые УЖЕ стали классикой жанра. Есть люди, имена которых навсегда вписаны в историю фантастики, и никакие приливы и отливы не обесценят созданное ими. Это фундамент, на котором стоит вся современная фантастика и литература в целом.

В новой рубрике вы встретитесь с писателями отечественными и зарубежными. Вы поймете, что и в их творчестве, и в их судьбах есть много общего. И что никаких границ нет и не может быть в стране под названием "НАША ФАНТАСТИКА".

Франсис Карсак и Сергей Снегов. Что между ними общего? И как их сравнивать? Благополучного французского профессора и зека–физика из Норильской шарашки? На первый взгляд, проще сравнить Толкина и Солженицына... Но это лишь на первый взгляд.

Да, первый же фантастический роман Карсака был выпущен в престижной серии "Рейон фантастик", где до этого привечали только англоязычных мэтров. А первый фантастический роман Снегова последовательно отвергли четыре издательства. Однако судите сами — перед вами факты.

Оба автора родились на юге Европы, в городах–портах на берегу теплых морей: Снегов — в Одессе, Карсак — в Бордо. Оба и учились на юге — Карсак в Тулузе, Снегов в родном городе. Оба мечтали о научной карьере и до поры до времени не помышляли о литературе.

И тут пришла беда. Называлась она "36–й год". В Европе началась война с нацизмом. В СССР началась война с собственным народом.

Арестованный не очень понятно за что Снегов отправляется в снежную пустыню добывать никель. Чуть позже не успевший доучиться Карсак (он на девять лет моложе) уходит в леса Дордони с отрядом маки — партизанить. Именно там (а вовсе не в теплом кабинете за удобным столом!) приходит им в голову удивительная мысль — писать книги. В сорок четвертом году, все в тех же лесах, Карсак заканчивает свою первую вещь — небольшой роман (большую повесть?) о путешествии на Марс ("Sur un monde sterile"). Этот роман до сих пор не опубликован — впрочем, автор не особо и стремился знакомить читателя с "первым блином". И в том же году Снегов впервые собирает воспоминания и впечатления в некое подобие сборника рассказов (или дневника?)! И эти записки по сей день не опубликованы! Впрочем, автор сам говорил о них: "А стоит ли? Вокруг и так довольно чернухи".

Проходит десять лет. После смерти Сталина перед Снеговым забрезжила надежда. Впрочем, работа по специальности ему, судя по всему, не грозит. И Сергей Александрович бесстрашно решает — буду зарабатывать литературой!

А в Бордосском университете хандрит профессор палеонтологии и палеоантропологии — надоело все, хочу сочинять фантастику!

До сих пор все параллели хоть сколько–то логичны. В конце концов, у происходящего были вполне вычленяемые исторические причины. А вот дальше начинается чистая мистика.

1966 год. Хрущевская "оттепель". Легендарные для любителей фантастики времена. "Молодая гвардия" Клюевой и Жемайтиса открывает серию за серией и писателя за писателем. "Мир" рискует печатать капиталистов. В очереди за водкой читают Стругацких... а ведь было!

И в это время почти одновременно выходят два *сборника*. Лениздатовский "Эллинский секрет", хоть и названный по рассказу Ефремова, состоит в основном из романа Снегова. А сборник издательства "Мир" в серии "Зарубежная фантастика" так и называется — "Пришельцы ниоткуда", по роману Карсака.

Ликующие читатели вгрызаются в сладкий торт, но тут выясняется, что наесться до отвала не выйдет. Хотя в обоих романах и есть так называемый промежуточный финал, совершенно очевидно, что это еще не конец. Перед завороженными авторской фантазией читателями две *первые части* будущих звездных эпопей. (Обратите внимание, что это происходило в те славные времена, когда по нашим краям не проносились орды сериалов и даже про Штирлица еще никто не знал.) А когда авторы довели свои истории до логического конца, оказалось, что перед нами две *трилогии*!

Что–то есть совершенное, изысканное и сакральное в цифре "3". Снегов и Карсак доказали, что эпическая сага о путешествиях через всю галактику, о страшных войнах, пожирающих звезды и планеты, о любви между представителями разных цивилизаций, о самоотверженной дружбе, неподвластной ни беде, ни угрозе смерти, о битвах с непредставимым, о существах, настолько чуждых людям, что никакое понимание меж ними невозможно, и еще о тысячах чудес и диковин — прекрасно умещается всего лишь в три томика. Или одну толстую книгу. Это, конечно, если просто думать, мечтать и писать. А ведь, согласитесь, умение "нагнать воды" — это уже совсем другое искусство.

Как вы, наверное, давно поняли, оба романа представляли старую добрую "космическую оперу". Только это сегодня она старая и добрая. А тогда... Ну что сказать? И во Франции, и в СССР это были *первые* образцы настоящей, классической космооперы. Нет, конечно, был Жозеф Рони... и Алексей Толстой... и другие были... Но если кто–нибудь скажет, что "Туманность Андромеды" — это опера, пусть догоняет меня с камнем в руке!

Если эти строки читает кто–то, не знакомый с трилогиями Карсака и Снегова (завидую белой завистью. У человека столько кайфа впереди!), он может подумать: "Так это что ж такое? Они, получается, ваще одно и то же написали? Ну там про дружбу, любовь и войну, типа".

В том–то и дело, что совсем не одно и то же. Дело ведь не за тем стало, чтоб быстро полюбить инопланетянку. Это как раз любой может. Дело в том, *как* ты ее любишь. И вот тут Карсак со Снеговым очень даже разные. Вплоть до "воплощения национального менталитета и темперамента". И при этом очень одинаковые. Одинаково порывистые, наивные, смешные, добрые, искренние, неистовые, ласковые... Такое впечатление, что во время работы над текстом обоим было по шестнадцать лет. И оставалось шестнадцать все те годы, которые они отдали своим мирам. И можете мне тут хоть само время узлом завязать и аннигилировать само пространство — а я люблю, а это мой друг, а перед врагом мы не отступим!!!

Мы подошли к самому удивительному феномену, объединяющему Карсака и Снегова. Нельзя срывать покрывало со статуи Исиды, нельзя ковыряться скальпелем в чувствах, потому я не стану и пытаться анализировать его первоосновы. Только шепну — кажется, все дело тут именно в искренности и чистоте восприятия...

Никто знать не знал и ведать не ведал в те времена, что такое RPG, "Хоббитские игрища", "Дрэгонлэнс" и прочие реставрашки с альтерашками. Народ в песочницах водился простой, простодушный, чуть что — совочком по бестолковке, а ежели во что играли — так либо "я наш, а ты — фашист", либо в "казаки–разбойники". Ну, по большим праздникам — в душевное утопление комдива Чапаева (с)Г.Л.Олди.

И вот представьте себе — после появления уже первых книг трилогий на бескрайних просторах СССР, не оглядываясь на воспитательницу продленки, в эти романы стали ИГРАТЬ! Сейчас это кажется невероятным — но я хорошо помню, как все утро, поражая взрослых сверхчеловеческим трудолюбием, орда обгоревших мауглят застраивала берег Гидропарка двухметровыми мисликами. И как потом объединенная эскадра трех рас этих мисликов до вечера расстреливала, к вящему восторгу купальщиков, получающих промахом в... скажем так, плавки, к радости забрызганных рикошетами прохожих, и к приятному аппетиту закусывающих огурцом с прахом мислика... Я, кстати, отказался быть человеком. И даже иссом. Я был синзун! Вольный и благородный шемон!

А в это время на противоположном конце Евразии, на сопках под Владивостоком, орда исцарапанных и обветренных мауглиц вырывалась из пространства искаженной метрики и прорежала друг другу косицы из острого нежелания быть зловредом. Свидетельству Анны Ли я верю.

Не знаю, есть ли для писателя награда большая, чем знать, что в него играют дети.

Полоса кончается. Остается добавить, что наши сегодняшние гости еще и скрывались от окружающих одним и тем же проверенным методом. Чтоб никто не догадался, что физик Сергей Александрович Штейн и профессор Франсуа Борд могут втихаря какие–то сказочки сочинять.

И еще, чтоб угодить зловреду... тьфу ты, главреду! — справка.

Сегодня у нас в гостях были:

Сергей Снегов (1910–1994) и Франсис Карсак (1919–1982), а также их книги "Люди как боги" ("Галактическая разведка", "Вторжение в Персей", "Кольцо обратного времени") и "Мы — вместе" ("Пришельцы ниоткуда", "Этот мир — наш", "Наша родина — космос").

Поздравляем победителей акции и всех читателей!

Дорогие друзья! Те, кто внимательно следит за нашими выпусками, знают о том, что и к новому подписному году, и к новогоднему празднику редакция "Новой интересной газеты" проводила специальную акцию, чтобы порадовать вас не только любимой газетой, но и разнообразными подарками. Отрадно отметить, что более тысячи наших подписчиков приняли в ней живейшее участие. Первое письмо с пометкой "акция" пришло от нашего читателя из Киева уже на следующий день после ее объявления, а ближе к концу отведенного на нее двухмесячного срока мы получали по полсотни писем в день! Самыми активными участниками акции оказались наши подписчики из Киева и Киевской области, Харьковской, Днепропетровской, Донецкой, Одесской и Львовской областей. Некоторые читатели, подписавшиеся на несколько блоков, чтобы увеличить шансы на выигрыш, отправляли каждую квитанцию отдельным письмом. Мы заметили эту маленькую хитрость, но не стали им препятствовать, а, наоборот, порадовались, что наши читатели — люди смекалистые!

Хотя акция продолжалась более двух месяцев, письма поступали и после конечной даты 15 декабря. Учитывая, что нам всем пришлось пережить очень непростое и насыщенное волнующими событиями время, мы включили в розыгрыш все письма. Итак, пришло время подводить итоги.



Розыгрыш суперпризов проводит директор турфирмы "Спутник" В. А. Зинченко

Суперпризы:

Отдых на двоих в Крыму — Иванова С.Ф., Киев

Путешествие на двоих в Австрию — Федченко В.И., Сумская обл.

Микроволновые печи:

Верченко И.З. Сумская обл.
Мыцык Е.Ф., Ивано-Франковская обл.
Пименова О.Е., Сумская обл.

Электрочайники:

Гафинов О.В., Черкассы
Гурьева С.Т., Черновицкая обл.
Калина И.Ю., Черниговская обл.
Малявко М.А., Киев
Новиченко Я.С., Винницкая обл.
Таралло В.Л. Черновцы
Токар Т.Г., Хмельницкая обл.
Хондак Е.Я., Днепропетровск
Швацбройт И.Г., Запорожская обл.
Юровкая Н.В., Ровно

Тостеры:

Аверченко Т.И., Запорожье
Вокальчук Т.Ф., Львовская обл.
Грабовская Т.И., Киевская обл.
Григораш Е.Д., Одесская обл.
Гудзь Я.А., Киев
Демченко О.Н., Харьков
Козленко Л. И. , Полтава
Колинько Н.А., Черкасская обл.
Комарова З.Н., Киев
Криворучко А.П., Донецкая обл.
Левченко Н.П., Херсонская обл.
Николаева Т.В., Сумы
Пагуты Л.М., Львовская обл.
Пустякова Т.В., Крым
Путятина В.Г., Житомирская обл.
Ревенко М.Ф., Полтавская обл.
Семин А.Л., Херсон
Сохранич Е.А., Харьков
Черепейник С.А., Киевская обл.
Щербина О.П., Черниговская обл.

Чашки с логотипом "Новой интересной газеты":

Адаменко И.Н., Севастополь
Архипов С.Д., Кременчуг
Бабенко А.Н., Кривой Рог,
Байрак Л.Л., Одесса
Белохвост И.Н., Киевская обл.
Билаш Я.И. Тернопольская обл.
Билоус А.А., Ивано-Франковская обл.
Бобцова Г.В., Ровенская обл.
Бойко Ю.А., Днепропетровская обл.
Бондарь И.Ю., Запорожская обл.
Боярина М.Н., Черновицкая обл
Бремзен И.А., Киев
Брыкле Н.П., Черкассы
Волковой С.Д., Ирпень
Гаевский А.И., Тернополь
Гальченко Г.А., Ялта
Геллер М.И., Житомирская обл.
Годик Н.К., Луцк
Грабовская Т.И., Киевская обл.
Гребенюк Т.И., Киевская обл.
Грязева М, И., Черкасская обл.
Демченко М.Ю., Харьков
Дмитренко Е.П., Ривненская обл.
Донцов В.П., Кировоградская обл.
Донченко Г.П., Крым
Доценко И.Л., Харьков
Елец Е.Н., Симеиз
Ермаченко Н.П., Киевская обл.
Жмаченко С.П., Сумская обл.
Заведенко В.К., Харьков
Заседеев В.О., Николаев
Захаркевич Н.П., Донецк
Иванова Е. И., Николаевская обл.
Ивлева Л.В., Донецкая обл.
Ивченко Н.Г., Киев
Ильенко В.А., Кременчуг
Катеринченко М.Ф., Черкасская обл.
Кириенко Л.Г., Севастополь
Кирилов А.А., Запорожская обл.
Кирилюк О.Е., Житомирская обл.
Кислицкая О.Н., Черновцы
Коваль Ф.Д., Феодосия
Копылов А.В., Крым
Корниевский И.А. , Харьков
Корчинская О.А., Хмельницкая обл.
Костенко Л.М., Сумская обл.
Кравченко М.И., Луганск
Кравченко С.М., Луцк
Кривенко А.О., Кировоградская обл.
Кугуль О.Н., Мариуполь
Курченко М.Г., Киевская обл.
Куршанова В.И., Запорожская обл.
Лившиц Н.Д., Киев
Литвиненко Е.Г., Черкассы
Ловчиева Т.Г., Полтавская обл.
Луков Г.О., Львов
Лукьянчук П.Р., Львовская обл.
Максименко В.Н., Крым
Марченко Р.Т., Киев
Маслаченко А.Н., Тернополь
Минаева Е.Г., Бровары
Михальчук В.Л., Хмельницкий
Мурарова С.П, Киев
Недрыгайло С.П., Херсон
Нерода Н.П., Ивано-Франковск
Никитин А.К., Симферополь
Николаенко А.Д., Сумы
Новак Д.Т., Тернополь
Новикова Н.Ф., Харьковская обл.
Ольшанская В.Г., Чернигов
Панасюк А.Н., Луцк
Пермякова А.Г., Днепропетровская обл.
Пивненко А.Р., Харьков
Подолян З.О., Николаев
Потерейко Т.П., Черновцы
Правда К.В., Харьков
Прокопенко С.И., Полтавская обл.
Прохорец К.Д., Одесса
Прудникова В.И., Киевская обл.
Рогоженко Т.Ю., Запорожская обл.
Савицкий В.П., Одесская обл.
Сидько Л.П., Киев
Скрыпка В.К., Николаев
Скрыпник О.К., Хмельницкий
Стоянцев А.И., Донецк
Суслова Л.Д., Донецкая обл.
Таран С., Полтавская обл.
Тараскина Ж.Г., Черкасская обл.
Темченко И.В., Киев
Тилипов П.И., Запорожская обл.
Титоренко К.У., Ивано-Франковск
Тихонцев В.Г., Сумы
Тузова И.П., Черновцы
Удовенко И.И., Львов
Франк Э.К., Ривне
Хмелик Н.Н., Киев
Цех Б.Ю., Ивано-Франковская обл.
Цуриков В.Н., Николаевская обл.
Шамраева Л.О., Львовская обл.
Щербань Е.В., Киев

Годовая подписка на "Новую интересную газету":

Амелина З.А., Крым
Билека Л.В., Черкасская обл.
Борисенко Н.П., Сумская обл.
Варивода М.О., Кировоградская обл.
Воронова Л.В., Киевская обл.
Гаевский А.И., Тернополь
Гордейчук К.С., Львовская обл.
Гуцало Л.В., Одесса
Девенко В.С., Харьковская обл.,
Захарова Н.Н., Луганская обл.
Зинец В.И., Одесская обл.
Зубач Л.П., Крым
Иванов А.П., Николаевская обл.
Ищук С.А., Ривненская обл.
Козаченко Н.А., Одесская обл.
Колбасенко М.А., Херсонская обл.
Коновалова А.М., Полтавская обл.
Корчинсько О.П., Хмельницкая обл.
Костомышев И.Р., Львов
Крамаренко О.Ю., Полтавская обл.
Крамарь В.К., Черновицкая обл.,
Красуля О.И., Полтавская обл.
Кузнецов А.Н., Кировоградская обл.
Кульчицкая Е.В., Днепропетровск
Лефтерова В.Н., Донецкая обл.
Лысенко А.А., Черниговская обл.
Масленикова Н., Винницкая обл.
Моженова Т.Н., Днепропетровская обл.
Нагорняк Т.И., Киев
Народицкий А.А., Крым
Нечитайленко И.Л., Запорожская обл.
Николишина В.П., Одесса
Огурцова Л.М., Киев
Осипова С.А., Кировоградская обл.
Осталпюк Н.Н., Харьков
Парабайда К.В., Ивано-Франковская обл.
Радецкий Н.В., Закарпатская обл.
Румянко Л.Д., Львовская обл.
Снытина К.Я., Сумская обл.,
Сточкин Л.Т., Одесса
Стребиж В.П., Донецкая обл.
Терещенко И.Г., Днепропетровская обл.
Тихонцев В.Г., Сумы
Харламова Т.А., Николаев
Хребтова Т.Ф., Крым
Цымбалюк Л.А., Черновицкая обл.
Шавыкина Е.Б., Полтава
Штулярд А.Е., Одесса
Шулешко А.Ф., Донецкая обл.
Ященко Г.Р., Харьков

Ведь это все любви прекрасные моменты!

Целью нашей акции было не только сделать приятное нашим читателям и почитателям, но и поближе познакомиться с вами, дорогие друзья. Поэтому мы и просили вас немного рассказать о себе. На эту просьбу откликнулись многие, причем каждый посвоему: кое-кто ограничился краткой биографической справкой, а некоторые читатели не только подробно рассказали о том, чем живут и о чем мечтают, но и не поскупились на добрые слова в адрес газеты. Честно скажем, нам было очень приятно. Выдержки из некоторых писем мы сегодня публикуем. Пусть в мире станет больше любви.

***

Купила сегодня очередную "Новую интересную газету", прочла об организации акции и решила попытаться выиграть. Но говорю сразу, что газеты я выписала, не ожидая никаких подарков. Ваши газеты для меня — исцеление души и тела. Так приятно побывать в других непознанных мирах, узнавать тайны истории, хоть это и невероятно. Просто мистика какая-то, загадки цивилизации! А что о себе писать? Я пенсионерка, люблю читать, путешествовать.

С уважением и пожеланиями успехов в вашем трудном и благородном деле просвещения. Счастья и радости в Новом 2005 году.

Ирина Андреевна, Киев

Читаю вашу газету давно, с первых номеров. Но "Новая интересная газета" стала еще лучше. Много полезного и нужного черпаю из нее. Желаю вам успехов и бодрости духа.

А.К.Никитин, Симферополь

Большое спасибо за то, что есть ваша газета! Для меня она очень важна и полезна! Я работаю в Каневской школе искусств, и ваша газета очень помогает мне в подготовке интересных уроков. На 2005 год мы с семьей решили подписаться на четыре блока вашей замечательной газеты. Мы очень вам благодарны и всегда ждем газету с нетерпением.

Ж..Тараскина, Черкасская обл.

Бажаю вам всіх благ і процвітання, щоб газета й надалі була такою змістовною і цікавою, адже завдяки вам я отримав масу цікавої і корисної інформації.

З повагою та шаною ваш постійний читач і друг

Тарас, Чернівці

Я пенсионер с девятилетним стажем, вашу газету читаем вдвоем с внуком, у нас с ним подшивка с 1995 года. По ее материалам проводим дискуссии в семье, за что нас часто ругают ("собрались старое и малое", "чем бы дитя ни тешилось" и т.д.), но мы ребята стойкие, не сдаемся! С уважением

Г.П.Донченко, Феодосия

Я инженер, мне 38 лет. С удовольствием читаю материалы, помещенные на страницах ваших изданий D+, Dd, D, J, Ee, R. Желаю редакции новых читателей, перспективных поисков, творческих успехов.

М.Демченко, Харьков

С нетерпением жду каждый следующий номер газеты, читаю от корки до корки, много интересного и полезного использую для себя и своей семьи, рассказываю людям. Большое спасибо за то, что вы есть. Здоровья, добра и благополучия всем вашим сотрудникам и их семьям в наше нелегкое время. Вместе мы выживем и будем счастливы.

С уважением Л.Костенко,Конотоп

Газеты мне очень нравятся. Читаю и удивляюсь — до чего же мудрый народ, какие оригинальные рецепты! Много раз перечитываю и все равно нахожу что-то новое. Даже от одного чтения и то поднимается настроение. Спасибо вам всем и будьте здоровы.

Г.Ященко, Харьков

Подари мне смерть

— А потом говорит: я тут подумал немного, нет, ты мне не подходишь! И что я должна была делать?!

Девочка, кажется, была по-настоящему рассержена. Ия сочувственно покивала, чуть сощурилась, осторожно тронула холст рубиновым кончиком кисти. Она не любила править: поправки — это трусость. Но сейчас Ия рисовала именно страх, так что все было верно. Надо чувствовать то, что рисуешь.

— Ну и, конечно, я тут же ушла! Он-то ждал, что я у него в ногах валяться буду. Еще чего! У меня таких, как он...

Ия кивнула снова, размышляя, не добавить ли сюда индиго. Она любила контрасты, но рисунок и без того получался слишком насыщенным. Ия уже почти слышала крики. Кажется, женские. Странно — она думала о мужском страхе. Глубинном, немом. Одном из тех, о которых мужчины не знают сами.

— Сколько можно? Я вот так себе и сказала: хоть какую-то гордость надо иметь?

— Правильно, — сказала Ия и взглянула на небо. Блекло-белое, в тоненьких перистых облачках. Она его нарисовала год назад и совсем не для этого мира, а теперь оно просочилось в Предел. Наверное, уже состарилось. В последнее время ее картины старятся быстро.

— Вот и я о том же, — сказала девочка и спрыгнула с камня.

Это был очень старый камень. Ее любимый. Ия нарисовала его одновременно с холмом и рекой, и он нес на себе неизгладимый след Настоящести. Сейчас Ия уже не могла рисовать Настоящее. Только Временное — и по-своему это было прогрессом, во всяком случае, этим она себя утешала.

Тогда, пару миллионов лет назад, с ее легкой руки все сущее получалось вечным. Ия гордилась этим, и только когда стала терять способность рисовать Настоящее, поняла, что переменчивость куда как полезнее. Вот, например, страх с ее новой картины. Кажется, еще совсем недавно из него получился бы целый мир. Насыщенный, рубиново-больной. И юная Ия гордилась бы тем, что сумела создать такой мир. А теперь — это всего лишь глубоко запрятанный страх какого-то мужчины, живущего в одном из тысяч подобных миров. Но нынешняя Ия знала, что цена этого страха ничуть не ниже, чем мира, сделанного из страха.

И все же ей нравилось осознавать, что холм, и река, и камень, и плакучая ива над ним — все, что она нарисовала Настоящим, останется с ней. А небо все время меняется.

Временное тоже надо уметь создавать. Это даже сложнее.

— Ну ладно, — ворчливо сказала девочка, отряхивая ладошки от налипшего мха. — Пора мне, что ли.

— Забегай, — оживленно попросила Ия, широким мазком обводя пульсирующую на холсте жилку мужского страха. Малышка-Курьер оказалась невыносимой трещоткой, но она принесла Ие наглость. Целую унцию чистейшей наглости, флакончик с густой аквамариновой тушью. А у Ии как раз заканчивалась. К тому же наглость вообще редкий товар, ее, как правило, надо заказывать заблаговременно, а Ия никогда не знала, в какую картину ей придется добавить капельку аквамарина. Аквамарин шокировал. А Ия была немного склонна к эпатажу. К непредсказуемости. К Временному. Поэтому флакончик с аквамариновой краской наглости, способной превратить в фарс почти любую трагедию, был ей особенно дорог.

Ия на миг оторвалась от картины и бросила взгляд на пока еще полный пузырек, мысленно радуясь, что не придется лишний раз выклянчивать внесрочную поставку. Там, Наверху, к поддержанию миров в последнее время стали относиться пренебрежительно. То ли дело — создание новых! Но Ия больше не заведовала этой частью мироздания. Ее дело — рисовать Временное. Боль, страх, облака...

— И где ты ее только раздобыла? — вздохнула Ия с восторгом, и девочка пожала плечиками.

— Там ее уж нет, — хмыкнула она и нетерпеливо добавила: — Ну, а как же мой подарок?

— А, да, — вспомнила Ия. Подарок. Курьеры работают на общественных началах, но по традиции им полагаются подарки от заказчиков. За краски надо платить — это правило для всех. У Ии чаще всего просили славу — много у нее скопилось этих розовых шариков. Она их редко использовала — люди в ее мирах вполне справлялись сами, добывая славу с помощью переворотов и катаклизмов. На скуку жители миров Ии пожаловаться никак не могли.

— Ну так что же ты хочешь? — спросила Ия.

И девочка сказала:

— Подари мне смерть.

Ия подняла глаза и впервые посмотрела на нее.

Тощенькая. Щупленькая. Как былинка. Оспинки на лице. Глаза разного цвета: желтый и оранжевый. Наверное, совсем уже старая. Только дряхлые старики приходят детьми.

Вдруг подул ветер — тонкий и сухой, словно пустынный. Ива тряхнула ветвями, заплакала каплями недавнего дождя.

— Нет, не могу, — сказала Ия и откинула со лба прядь волос тыльной стороной ладони — пальцы у нее были вымазаны в страхе.

— Ну, это уж твоя беда, — пожала плечами девочка.

Ия посмотрела на картину. Жилка стала четче, выпуклее, пульсировала сильнее и теперь издавала не только крик, но и запах: резкий, острый запах пота. Кому-то где-то совсем скверно. Хороший рисунок получился. Живой.

Почти Настоящий, вдруг поняла Ия и вздрогнула. Не хватало буквально штриха.

— Это же Настоящее, — машинально проговорила она. — Я не могу дарить Настоящее. К тому же у меня всего одна банка.

— Знаю, — девочка улыбнулась мягко, сочувственно, вернув Ие ее недавнюю улыбку. — Но ты ведь не можешь отказать.

Да, не может. Еще одно железное правило. Но что за чушь? Никому и в голову не придет просить у Художника смерть! Каждому полагается только одна баночка, и запасы не пополняются, потому что не истощаются. Серебристую баночку Ие нарисовал Изначальный, тот, кто создал все Настоящие краски. Их не так много осталось. У Ии была еще зависть, у Даны с соседнего Предела — совесть, а многие не имели ничего, кроме смерти. Девочка-Курьер не могла этого не знать.

— Зачем она тебе? — беспомощно спросила Ия. — Ты не сможешь ею рисовать. Это ведь умеют только Художники.

— А я не рисовать буду.

— Не рисовать?

— Нет.

— А что?

— Я просто ее у тебя заберу.

Ия посмотрела на нее. Это уже была не девочка.

Ия вздохнула, положила кисть на мольберт. Густая алая капля страха нырнула в изумрудную траву. Ива скрипела, пели птицы, далеко внизу шумела река.

— Ты не Курьер, — сказала Ия.

— Нет.

— Что ты такое?

— Меня нарисовала одна из вас. Неопытная только. Случайно вышло, краска у нее пролилась. И что я должен был делать?

— Довольно. — Ия потянулась к ящику с красками, коснулась серебристой баночки.

— Уходи. Тебе нельзя здесь быть.

— Уйду, когда получу свой подарок. Полно, дорогая. Ничего ты мне не сделаешь. Ты у меня в долгу.

— Попроси что-то другое.

— Я хочу смерть.

— Зачем, Бога ради?! Зачем она тебе?!

Существо вздохнуло. Потом село на траву.

— Понимаешь, она пролила меня на песок, — словно извиняясь, проговорило оно. — Я не смог войти ни в один из ее миров. Долго скитался. У тебя мне понравилось. Симпатично и уютно. Вот только...

— Зачем тебе смерть? — раздельно повторила Ия.

Существо улыбнулось.

— Я ее пролью. Как меня пролили. Я теперь умею хорошо проливать.

Когда-то давно Ия нарисовала себе сердце. И очень часто жалела об этом.

— Но ведь тогда... Тогда в моих мирах люди не смогут умирать.

— А что в этом плохого? Разве не это мечта всех человечеств — жизнь без смерти?

— Ты не понимаешь.

— Нет, ты не понимаешь. Давно назрела необходимость в мире, где нет смерти. Там, Наверху, ничего в этом не смыслят. Что ты видишь, кроме своих скорлупок? Оглянись! Куда, по-твоему, деваются те, кто умирают в своих мирах? Они приходят в твои миры!

— Что? — опешила она.

— Милая, старая Ия! Да уже почитай сорок тысяч лет все Художники воспринимают твои миры как отстойник! И отправляют к тебе своих мертвецов. Если б ты удосужилась время от времени выбираться в люди, давно бы об этом узнала.

— Почему... я?!

— А на что еще годится Художник, который только Временное рисовать может?

Ия стиснула пальцы. Существо снисходительно усмехнулось.

— Слушай, давай начистоту. Слабость можно сделать силой. Твои миры не так плохи. Я все устрою. Ты даже сможешь вернуть влияние. Разумеется, надо будет внести кое-какие административные изменения... Мне нужна только смерть. Подумай, это даже правильно. Те, кто живут в твоих мирах, и так уже мертвы. А ты вынуждаешь их умирать дважды.

— Чего ты хочешь?

— О Господи, — устало вздохнуло существо. — И впрямь ты стареешь. Я хочу обустроить твой мирок...

— Потому что тебя не впустили ни в какой другой? — сказала Ия.

Существо посмотрело на нее оранжевым глазом и улыбнулось желтым.

— А хоть бы и так, — беспечно пропело оно. — Что же с того?

Ия кивнула и встала. Она уже знала, кто перед ней. И — вдруг — почувствовала облегчение.

Когда-то давно она нарисовала себе разум, и с тех пор ни разу об этом не пожалела.

— Я знала, что ты придешь, — спокойно сказала Ия, и рот существа дернулся то ли в улыбке, то ли в ужасе.

Ия повернулась к мольберту и посмотрела на страх. Почти Настоящий. Достала из коробки серебристую баночку с прозрачным лаком. Нанесла на картину тонкий слой: невидимый, звенящий, спокойный, тот, которым заканчиваются все картины. Она не спешила и очень старалась.

Существо ждало. Потом проговорило:

— Красиво.

Ия закрыла баночку. Посмотрела на картину. Вздохнула.

И сказала:

— Я рада, что тебе нравится. Держи.

Схватила с мольберта кисть, капавшую кровью в изумрудную траву, скользнула по холсту последним мазком. И только тогда поняла, что нарисовала.

Существо вопило так, что Ие пришлось наспех прочертить тишину на первом попавшемся под руку клочке. Смотреть на это тоже было неприятно, и она отвернулась, бережно укладывая в ящик серебристую баночку.

У смерти есть одно ограничение — ее нельзя накладывать на Настоящие картины, иначе то, что на них нарисовано, умирает вместе с тем, в ком должно воплотиться. Это запретили давным-давно, как только поняли, что таким способом Художники могут убивать. А убивать им нельзя. Убивают Там, Наверху.

Ия давно никого не убивала. С тех самых пор, как разучилась рисовать Настоящее. Точнее, думала, что разучилась.

Когда существо получило свой подарок до конца, Ия сложила мольберт и закрыла ящик. Тонкий ветер шелестел в мокрых ветках ивы.

— Эл, он сказал, что я старая, — пожаловалась она.

Камень выпрямился, ободряюще приобнял ее за плечи.

— Нашла кого слушать. Ну, готова?

— Да. Летим.

Ия вздохнула и вскинула руки над головой. У нее наконец начинались каникулы.

Юлия ОСТАПЕНКО

Верю — не верю

Агентство "Washington ProFile" пишет о том, что в США бытует множество рождественских легенд и мифов. Как ни удивительно, многие из них основаны на совершенно реальных фактах. Прежде чем переходить от мифов к фактам, решите для себя, можете ли вы поверить в такую небывальщину!

МИФ. Имидж современного Санта-Клауса (благодушный толстячок с белой бородой, в короткой красно-белой куртке) был изобретен компанией "Кока-Кола".

ФАКТЫ. Это неправда. В 1931 году компания "Кока-Кола" действительно наняла актера, который изображал Санту, употребляющего "коку". Эти изображения стали настолько популярными среди американцев, что "Кока-Кола" "присвоила" себе славу создания имиджа современного Санта-Клауса. Однако красно-белый бородач существовал еще в XIX веке. Например, сохранилась поздравительная карточка с его изображением, посланная в 1885 году. Статья, опубликованная в газете "New York Times" в 1927 году, описывает Санта-Клауса как "фигуру внушительного роста и веса, с белой бородой, в красных одеждах. Он несет мешок с подарками. Неотъемлемой частью его имиджа являются алые щеки и нос, а также пушистые брови".

МИФ. Каждое Рождество Северо-Американское Командование Аэрокосмической Обороны (NORAD) отслеживает передвижения саней Санта-Клауса.

ФАКТЫ. Это правда. Главной задачей NORAD является противовоздушная и противоракетная оборона США и Канады. Однако эта структура на протяжении 50 лет также следит за рождественским путешествием Санта-Клауса. Все началось тогда, когда один из универмагов Колорадо по ошибке напечатал телефонный номер NORAD как номер телефона Санта-Клауса в своей рождественской рекламной брошюре, и в организацию начали звонить малыши, жаждавшие общения с Сантой. Не желая разочаровывать детишек, военные взяли на себя обязательство ежегодно следить за Санта-Клаусом и сообщать о его маршруте. Эта информация доступна на специальном сайте NORAD: www.noradsanta.org.

МИФ. Столетия считается, что Санта-Клаус передвигается на санях, в которые запряжены восемь северных оленей. Самым известным из них является олень по имени Рудольф. Он (Рудольф) появился на свет в результате рекламной акции.

ФАКТЫ. Это правда. Имена северных оленей, которыми управляет Санта-Клаус, долгое время не были известны широкой общественности. Впервые этот серьезный пробел был заполнен в 1823 году, когда была написана песенка "Ночь перед Рождеством". В ней Санта обращается к своим оленям, называя их по именам: Дэшер ("Потрясающий"), Дэнсер ("Танцор"), Прэнсер ("Гарцующий"), Виксен ("Злобный"), Комет ("Комета"), Кюпид ("Купидон"), Дандер ("Болван") и Бликсем ("Молниеносный"). Однако эти имена ничего не говорят американским детям, которые, тем не менее, прекрасно знают оленя Рудольфа. Рудольф появился на свет в 1939 году, когда один из крупных универмагов города Чикаго "Montgomery Ward" готовился к проведению рождественской рекламной акции — всем покупателям было решено дарить (по другой версии, продавать) красочные буклеты с забавными историями и рекламой универмага. Копирайтер Роберт Мэй получил задание создать текст соответствующего содержания. Мэй и придумал оленя Рудольфа, у которого был очень большой, красный, светящийся нос. Из-за этого носа Рудольфа сторонились другие олени. Однако однажды Рудольф помог Санта-Клаусу найти дорогу в темноте, что позволило вовремя доставить детям подарки и "спасти" Рождество. Мэй, фактически, изложил историю своего детства — у него тоже были проблемы в общении со сверстниками. Любопытно, что заказчики остались недовольны творением Мэя и долго отказывались печатать историю Рудольфа. Тем не менее в 1939 году стихи Мэя о Рудольфе разошлись тиражом в 500 тыс. экземпляров. Впоследствии тиражи стали многомиллионными. Популярность оленя еще более выросла в 1949 году, когда друг (по другой версии — родственник) Мэя — Джонни Маркс положил стихи на музыку и получившуюся песенку исполнила певица Джин Отри. Впоследствии историю Рудольфа перевели на 25 языков мира. С 1964 года американские телеканалы в канун Рождества традиционно показывают фильмы и мультфильмы о Рудольфе.

МИФ. В штате Массачусетс долгое время было запрещено праздновать Рождество.

ФАКТЫ. Это правда. Пуритан, создавших эту колонию, возмущало веселье и возлияния, которыми сопровождался праздник. В 1659 году был принят закон, в соответствии с которым празднование Рождества считалось уголовным преступлением и каралось штрафом в 5 шиллингов. Этот закон был аннулирован в 1681 году. В США Рождество стали праздновать повсеместно лишь в середине XIX века.

МИФ. Президент США Теодор Рузвельт (1901-1909) не разрешал устанавливать елку в Белом Доме.

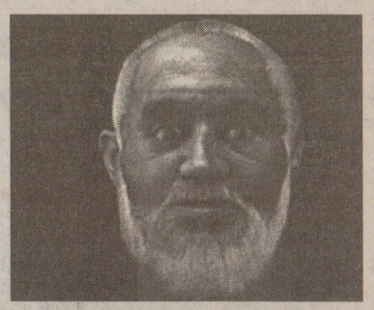
Факты. Это правда. Президент Рузвельт был ярым защитником окружающей среды и не одобрял рубку деревьев. Надеясь на то, что его поступок станет примером для всей Америки, он запретил рождественские елки в Белом Доме. В результате Рузвельт столкнулся с сопротивлением даже в собственной семье — его дети смогли тайно доставить елочку домой. Тогда президент попросил главу Лесного Департамента США Гиффорда Пинчо объяснить малолетним Рузвельтам, какой вред наносит вырубка деревьев лесам страны. К его удивлению, Пинчо уверил, что если все делать продуманно, то ограниченная вырубка лесов может благотворно сказаться на их состоянии. После этого Рузвельт отменил свое решение.

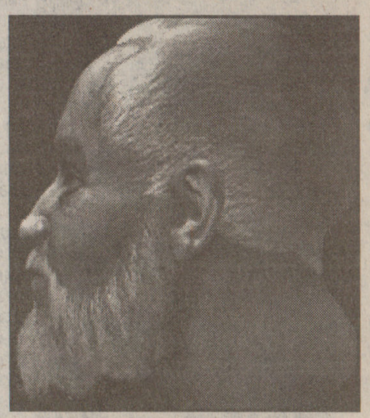
МИФ. Христиане празднуют Рождество 25 декабря, потому что именно тогда родился Иисус Христос.

ФАКТЫ. Это неправда. Дата рождения Христа не отмечена в Библии. Более того, скорее всего Иисус появился на свет весной. Существует много теорий, почему Рождество празднуют именно 25 декабря. Наиболее популярна версия, что христиане выбрали именно этот день, чтобы "заместить" языческий праздник — день зимнего солнцестояния.

МИФ. Санта-Клаус, он же Святой Николай (в православной традиции Николай Мирликийский) — выходец из Турции.

ФАКТЫ. Это правда. Святой Николай родился в 280 году неподалеку от города Миры Ликийские, который находился в Малой Азии, на территории современной Турции. Святой Николай помогал бедным, делал подарки детям, причем старался творить добрые дела тайно. Однажды Святой Николай бросил золотые монеты в трубу дома, где жили три бедные сестры. Монеты попали точно в чулки, сушившиеся у очага. Отсюда и пошел обычай в ночь перед Рождеством ставить к дверям башмаки или вешать чулки у кровати, чтобы утром найти в них подарок. Святого Николая стали считать святым — покровителем детей и мореплавателей. В эпоху Возрождения Святой Николай стал одним из самых популярных святых Западной Европы. Американское имя Санта-Клаус он получил благодаря выходцам из Нидерландов, которые называли его "Синтер Клаас" (Клаас — краткая форма имени "Николай" или "Николас").





ИСТИННОЕ ЛИЦО САНТА-КЛАУСА

Британский антрополог Кэролайн Вилкинсон и ее коллеги из Манчестерского университета реконструировали лицо Санта-Клауса. Точнее, святого Николая — епископа, жившего в IV веке в городе Миры.

В XI веке итальянские моряки выкрали мощи святого и перевезли их в городок Бари на юге Италии. В 1953 году в церкви, на территории которой были захоронены останки Николая, проводились реставрационные работы. Мощи были выкопаны, и Ватикан разрешил анатому из университета Бари Луиджи Мартино исследовать кости.

Теперь же британские ученые использовали сделанные Мартино рентгеновские снимки и многочисленные результаты краниометрии, чтобы создать в компьютере трехмерную модель черепа святого Николая. Он был сделан из "виртуальной глины", форму которой можно менять прямо на экране. Получившееся лицо украсили бородой — по моде тех времен. В итоге получился образ, бесконечно далекий от общепринятых представлений. Ученые уверяют, что совпадение модели с обликом Николая — не менее 70 процентов.

Вместо полного и веселого, розовощекого и голубоглазого Санта-Клаус оказался крепким широколицым мужчиной лет шестидесяти (ростом, кстати, 1 метр 68 см). Высокий лоб, выступающие скулы и подбородок, близко посаженные глаза, серо-белая растительность на лице, плешь и сломанный нос (должно быть, удар был очень сильным — кости между глазами серьезно повреждены).

Телекомпания "BBC Two" сняла документальный фильм "Реальное лицо Санты". Британским зрителям его показали 18 декабря.

"Война и мир" космического века

Александр Зорич "Без пощады"



Когда летом 2003 года вышла книга Александра Зорича "Завтра война", читатели проглотили ее залпом и жадно спросили: а дальше? В самом деле, писатель жесток: роман заканчивается в самый напряженный момент. Война между Конкордией и Объединенными Нациями в самом разгаре; умные люди начинают задумываться, кто по-настоящему виноват в возникшей заварухе; перед Великорасой маячит призрак (скорее — жупел) ретроспективной эволюции — а Александр Пушкин стоит между двумя женщинами, причем та, которая любит его, только что собиралась убить себя, а та, которую любит он, готова убить его. И, словно этого мало, в борт яхты "Яуза", на которой и разыгрывается эта драматическая сцена, врезается первая торпеда...

Неудивительно, что ждать больше года было крайне трудно. В июльском номере журнала "Реальность фантастики" публикуется отрывок из нового романа... Московская компания делает настольную игру "Завтра война: Вторжение Клона"... В сентябре на харьковском "Звездном Мосту" участникам раздают "Календарь офицера на 2622 год"... И вот наконец — "Без пощады"!

Война меняет людей. Лейтенант (а затем — гвардии лейтенант) Александр Пушкин, Герой России Николай Самохвальский — уже не те зеленые курсанты, с которыми мы познакомились в первой книге. Риши Ар — не порывистая влюбленная девочка и уже даже не военный. Исса...

Война не щадит людей. Она заставляет расставаться с друзьями и любимыми — и порой навсегда.

Война сводит людей. Только не всегда ясно, на радость или на беду. Не на беду ли столкнула судьба Пушкина с Даном Тесом?

Война испытывает людей. Что станет дальше с настойчивой провинциалкой (планета Екатерина — такое захолустье!) девушкой Таней Ланиной?

Кто раскроет тайны планеты Глагол? И что поделывают на далекой Фелиции сестра Александра и конструктор "Дюрандаля"?

Впрочем, ответов на эти вопросы в скором времени ждать не приходится. Получить мы их сможем не раньше, чем наступит время следующего романа Александра Зорича — "Время — московское!"

Марина ЛЕС

Новосибирский цикл и другие рассказы о людях и нелюдях Академгородка

Александр Бачило "Академонгородок"



Говорят, сборники рассказов очень плохо продаются. Хуже даже, чем сборники стихов. И не только у нас, но и за рубежом. Статистика, говорят, против нее не попрешь... Наверное, эта самая статистика и заставила Александра Бачило собрать воедино рассказы разных годов и назвать их — "романом в происшествиях". Это — да еще удачно придуманное название. Академгородок, он же городок-демон. Или, точнее, научный центр, оккупированный нечистью. Лешие, русалки, вампиры должны напомнить людям, что они — есть. Именно об этом печется разбуженный Темным Владыкой демон по имени Стылый Морок — чтобы люди не забыли о том, что рядом с ними живут слуги Тартара. Ведь то, во что не верят, прекращает свое существование, становится никогда не бывшим.

На какие только ухищрения не пускается нечистая сила! Исполняет желания карьеристов, навевает "сны золотые" и идеи безумных экспериментов, привораживает и топит, ловит на глупом слове и пленяет призраком разрешения пресловутого квартирного вопроса... Но похоже, все без толку — люди и сами способны устроить развеселую жизнь и себе, и близким своим.

И на какие только ухищрения не пускается автор, чтобы заставить поверить читателя в то, что перед ним — роман! Проставляет даты "происшествий", загоняет многострадального Морока в сюжеты, где для него и места-то нет, лукавит, придумывая некие "альтернативные реальности", подставляет собственное могучее плечо — и даже разрывает надвое один из самых сильных рассказов (вот так и вспомнишь царя Соломона, и задумаешься: да полноте, родные ли эти рассказы Александру Бачило?)!

Так не разумнее ли было честно-благородно объявить городу и миру: вот вам цикл рассказов "Академонгородок" — и еще несколько замечательных историй, которые хороши сами по себе, вне рамок циклов и, тем более, романов?

Роман КАРАКОЗ

Выживут молодые и сильные?

"Перпендикулярный мир 2004"



О кризисе фантастики не писал уже, наверное, только ленивый. Кризис этот видят то в падении тиражей, то в росте числа писателей, то в снижении уровня пишущих, то в повышении "всеядности" читающих, то в нерасторопности издательств, то в неразворотливости сети распространения...

Авторы же, чьи произведения вошли в новый сборник, о кризисе говорить не хотят. Они желают показать путь выхода из него. Вернее, три пути: "отказ от унылых социальных привычек; общий гамбургский счет с остальной литературой; личный авторский стиль в рассказе о необычном".

Во всяком случае, именно так постулирует один из авторов сборника, член "Клуба русских харизматических писателей" Владимир Березин. И, пожалуй, эти постулаты, равно как и модное нынче слово "харизма", наиболее точно характеризуют концепцию сборника.

Практически все произведения "Перпендикулярного мира" — очень жесткие, колючие, временами — жестокие, временами — страшные, временами — циничные. Это книга молодых авторов — резких, сильных и живучих. Безапелляционный Олег Дивов, брутальный Юлий Буркин, мудрый Геннадий Прашкевич, блестящий киевско-харьковских квинтет Валентинов-Дяченко-Дяченко-Олди, вестерново-истерновый Игорь Алимов, припанкованный Василий Мидянин — все они кажутся людьми одного возраста. Пожалуй, "староватo" на этом фоне выглядит скорее один из самых молодых авторов — Олег Овчинников, чьим "Коконом" открывается сборник.

"Перпендикулярный мир новой фантастики строится на литературном стиле и парадоксальности необычного, — пишет в предисловии Владимир Березин. — ...Научная или сказочная идея перестает быть оправданием косноязычия и стертых фраз".

Хочется верить, что этот "перпендикуляр" достроит картину мира до... нет, не идеального, но максимально правдивого.

Марина ЛЕС

И В то непривычно холодное лето почти каждый день лил дождь. Дождь смывал с городов вековую грязь, размывал неверные дороги и превращал в болота заполненные кривыми цветами луга.

В один из таких ненастных дней и явились они. Пришельцы заполонили собой все небо. Сквозь рваные клочья облаков просвечивали только корпуса их звездных кораблей. Они повергли в состояние шока силы обороны Земли. Наиболее нервные страны встретили гостей космическими ракетами с термоядерными боеголовками. Более спокойные просто приготовились к смерти.

Но смерть не наступила. Инопланетяне воззвали к людям с орбиты. Сказали, что пролетали мимо и, заприметив нашу планету, решили пожить на ней определенное время. Естественно, человечество они хотели уничтожить. Если люди не докажут, что достойны существовать. Инопланетяне дали людям полгода для того, чтобы собрать доказательства.

Лето сменилось осенью, а осень — зимой. Болота лугов покрылись саваном снега, неверные дороги сделались светлыми, а вековая грязь покрылась сединой...

Человечество нашло ответ. В спорах и смятении возникла идея. Люди решили сыграть с пришельцами в шахматы. Что, как не выигрыш у инопланетян в эту древнюю игру, смогло бы доказать мудрость человечества? Лучшего придумано не было.

Правила шахмат переслали пришельцам, те изучили их и выставили для игры своего лучшего представителя. Они были на несколько ступеней выше землян в развитии и не сомневались в победе.

Люди же были совсем не так уверены...

***

Людей представляет в поединке гроссмейстер Сомов. Пришельцев — некто Инг'риб–25.

Они сидят друг напротив друга перед столом. На нем с нечеловеческой точностью расставлены шахматные фигуры. Перед Сомовым — белые, перед Инг'рибом — черные. Инопланетянин приглашающим жестом указывает своей конечностью на расчерченное темными и светлыми квадратами поле.

Сомов ходит. Пешка E2–E4.

Инопланетянин, не думая, делает ход конем.

Сомов ходит другой пешкой.

Инг'риб двигает вперед свою пешку, опять же мгновенно, без сомнений и колебаний.

Сомов выдвигает на левый фланг ферзя. Он сосредоточенно думает, все время просчитывает в мозгу возможные варианты развития игры. Ему кажется, что пустыня Сахара, на много километров простирающаяся вокруг игроков, сегодня как никогда горяча.

Еще один ход противника...

Ответ Сомова...

Молниеносный ход ладьей...

Робкая рокировка...

На двадцать четвертом ходу — шах. Сомов уходит в оборону...

На тридцать втором снова шах...

Сомов случайно роняет свою фигуру на теплый африканский песок. Гроссмейстер весь взмок. Он чувствует, что конец игры близок...

Инг'риб, оказывая любезность землянину, поднимает упавшую фигуру. Он даже улыбнулся бы, наверное, имей на своем жутком лице подобие рта. Сомов благодарит инопланетянина, ставит фигуру на место. Игра продолжается.

Ход следует за ходом. Ситуация на доске выравнивается. Пришелец думает над ходами все дольше. Сомов чувствует себя все увереннее...

Первый шах инопланетянину.

Инг'риб подставляет ферзя и начинает чуть покачиваться в своем кресле...

Несколько ходов спустя — второй шах.

Пришелец уходит от опасности...

Идет размен слонов.

Еще ход...

Ответ...

Еще ход...

На пятьдесят третьем ходу Инг'риб получает мат.

***

Стол, доска и кресла немедленно исчезли. Исчез и сам Инг'риб. Небо над Землей вновь стало голубым, а не матово–серым от многочисленных кораблей.

Инопланетяне были честными. Они проиграли и ушли, поразившись человеческому величию. Ведь люди обыграли их в примитивной игре. Такой, где все ходы можно предсказать наперед, а все ситуации смоделировать.

Сомов стоял в одиночестве на краю песчаной дюны. Он был по–настоящему счастлив. Он плакал и смеялся, щурясь на горячее солнце. А к нему уже бежали люди, летели вертолеты с журналистами, ползли по песку танки военных...

Сомов махал всем своей правой рукой. В левой же он нервно сжимал украденную им с поля черную ладью...

Константин КРИВЦУН

Конкурс эпиграмм продолжается

В прошлом номере мы назвали имя победителя конкурса эпиграмм — и в новом году открываем очередной этап состязаний острословов. Напоминаем, что на конкурс принимаются эпиграммы на фантастические книги и фильмы, а также на писателей–фантастов.

Конкурсные произведения публикуются анонимно. Победитель, который определится к концу года, получит приз.

Марине и Сергею Дяченко и их "Варану"

Он плюнул на любовь,
всю жизнь отдал дороге.
За призраком гоняясь
по пятам
Он видел то, что и не
снилось нам.
И что в итоге?
Единственная печь на
фоне хоровода лиц.
И фэнтези на много сот
страниц...

На цикл Владимира Васильева "Ведьмак из Большого Киева"

Темной ночью на
стоянке
Раскурочена "Ока".
Видно, шли там
тренировки
Молодого ведьмака.

На романы Сергея Лукьяненко

В том мире витражи
прозрачны, фальшивы
зеркала,
И в лабиринте
отражений ты ищешь
сам себя,
Меняешь облики, как
маски, забросил
все дела,
И трудно вырваться в
реальность, коль манит
Глубина.

На роман Леонида Каганова "Харизма"

Если ты, весь мир
спасая,
Суперменом стал
тотчас,
То судьба твоя такая:
Палата 6, обход и врач.

На роман Генри Лайона Олди "Путь меча"

Араки выпил, кальян
скурил —
И вот твой меч
заговорил.

На сериал Макса Фрая

Прощай, товарищ
дорогой!
Ушел от нас ты в мир
иной.
Здесь был никем, и кто б
поверил,
Что станешь там героем
первым.

На сериал Владимира Свержина об Институте Экспериментальной Истории

Проснувшись, в ужас
был повержен —
В стране монархия, а
правит Свержин.
Напортачили его герои в
Хроносе,
А в итоге здесь такие
новости.

Рабочие будни

Юрию Михайловичу Семецкому — человеку, звездолету, символу

Молод еще Семецкого убивать!

Вечно молодой! Вечно...

Избранные записи с кристалла анзибль-рекордера фирмы "ТП"



24 сентября

— Та-а, сслушшаю! Какая С-семля? Ззачем С-семля? Сскажите этому уроду, что меня... Москва? Ззачем Москва? Пошшлите его на... "ТП"?! Линк, ссрочно! Йо-хха! Миххалыч! С-сдравствуй, родной мой! Йо-ххэй! Шшто жж ты не появляешшься, ххорошший мой, негодяй ты этакий? Дела?! Йо-хха, у вссех дела, у вссеххзаботы, но трус-сей ззабывать нельззя! Ты с-снаешь, я тебя вссегда жжду! Ты с-снаешь, я тебе вссегда рад! Шшто у тебя, говори, сслушшать буду!

Контракт? Э-э... мэу. Нет, я понял. Да не то шшто... Нет, я зза, я очченнь зза, только, Михалыч... Корочче, ты не ссмог бы перезввонить пожжже? Да нет, не веччером. Тут такое дело... я фирму ужже ззакрыл на эклипт-вакацию. У насс тут Ссолнце — нашше, конечччно — эклиптику... нет, не покидает. Дернулсся, шшто ли? Равноденствие у насс. Шшто "ну"? Наччало нового цикла, прас-сдник большой... Ребята ещще ссидят в кабинете, но ужже вяло ползают. Я и ссам, ессли чччесно...

Михалыч, плюнь ты на этот контракт, сслюной плюнь, ядовитой, забей на все и прилетай! Чешшуйки вссторыщщим, хвосстики попарим, все вокруг узлом ззавяжжем! Тебя ведь этиловый сспирт вставляет? Так прилетай, сспирта валом! Ххочешшь, лужжу сспирта нальем, ляжжем туда и раззмокнем? А помнишшь, как мы в прошшлый рас-с спьяну в копулярий ввалились? У меня, как вссспомню, от ссмеха шшкура сслазит, ссоями... Прилетай, а?

Ну, тогда... А можжет, передумаешшь? Тогда ладно. Ты перессвони ронга через три. Мы как рас-с очччемсся. Откуда я с-снаю, ссколько? Я в вашшем ссчете не ссилен. Поссмотри ссправочччник или включи конвертер... По-моему, вашших дней пятнаццать. Или двадцать. Ну, родной мой, раньшше никто и поxмелицца не успеет. Все, ззовут! Михалыч, люблю, куссаю в пятку, привет там вссем! Пока!

23 октября

— Михалыч, дорогой! Здравствуй, здравствуй, и девочки твои пусть здравствуют, и птенчики, и червячки у тебя в саду пусть жирнее всех будут! Не забыл старого кочета, не забыл! Ты где сейчас, на Земле? Э-э, зачем так далеко? В гости прилетай! В скалы поедем, на самой высокой скале будем мясо вялить! Какой контракт? А-а, у тебя контракт! Так удачи тебе, дорогой, пусть столько денежек будет, чтоб все твои девочки склевать не смогли! Я нужен? Я сейчас нужен? Ты себя не жалеешь, Михалыч! Ты меня не жалеешь! Ты мир вокруг не видишь, весь в работу ушел!

Михалыч, я тебе обоими крыльями объясняю, контора совсем закрылась. Нет, какое банкротство, что ты!.. чирей тебе на гузку... Праздник большой, Михалыч, совсем большой праздник. Инкубаторский отпуск, дорогой. День Первого Яйца завтра. Новый Оборот начинается, работать не надо, отдыхать надо, праздновать надо! Ребята в конторе, в конторе, дорогой, только они уже наклевались до зеленого проса, с насеста валятся. Я уже и сам, правду говорю...

Э-э, слушай меня, дорогой, ты под этот контракт командировку бери и сюда лети. У тебя в релаксантах что держится? Этанол, так, нет? Этанола у тебя бочка будет! Хочешь, две бочки? С медом смешаем, с соком смешаем, солеными гусеницами закусывать будем! Ай, хорошие гусеницы, хрусткие, рассыпчатые! Сядем на причале, перышки взъерошим, коготки наточим... Помнишь, дорогой, как ты в прошлый раз за добавкой летал? До сих пор как вспомню — сердце радуется! Ты тогда только упал — и я следом от смеха тоже упал, Михалыч! Потому что мы братья! Вместе летали — вместе падали! Ай, жду тебя!

Э-э, что значит "не получится"? Ай, совсем ты меня расстроил. Ай, пойду напьюсь с горя. Ты тогда после праздников звони. Э-э, ну, наверное, бакта через четыре закончим. По вашему? Знаешь, дорогой, ты лучше по таймридеру глянь, я плохо помню. Кажется, около трех недель. Не-ет, раньше и не проснется никто. О, закукарекали, орлы мои беспробудные! Счастья тебе, дорогой, упорхнул я. Михалыч, люблю, клюю в ягодицу, привет там всем! Все, дорогой, пока.

21 ноября

— Да, Сефра, Сефра, дальше что? Да, Махан на коннекте. Кто? Йо-о!.. Давай его сюда немедленно! Михалыч! Хаюшки, голая обезьяна! Где ж ты пропадал-то столько, брат гуманоид? Да сколько ж можно работать, трюндель им в пензель?! Приехал бы, гульнули бы по-взрослому... с кем я так еще гульну? Не, Михалыч, ты не понимаешь. Пусть шерсти у тебя на одну ладонь не хватит, зато душа, Михалыч, душа!.. Она у тебя огромна! Нет, не хочу о деле, хочу о душе! Ну что значит "срочно"?

Михалыч, ты двинулся? Какое, блохи тебя зажри, сейчас может быть дело? Какой контракт? С нами? Очнись, Михалыч, посмотри в суровые зенки реальности! Завтра день Красной Луны! Календарик на стенке новый будет, врубаешься, нет? Я уже все точки разогнал, народ распустил... Не, ну на складе, ясно дело, сидят мои гаврики, только они уже так вквашенные — со столов падают. Да я и сам...

Слышь, а может, ну его на фиг, этот контракт? Гони сюда, оторвемся по полной! Серьезно, Михалыч. Отдохни раз в год. Ты ж спиртягу пьешь, гуманоид? Спиртягу и водяру? Так я тебе говорю, спиртяги море. Водки океан. Даже ваша земная есть. Под хороший хавчик, под правильным деревом... Гы, помнишь, как мы в прошлый раз в кабак через третий этаж намылились? Когда к тебе кусок водосточной трубы прицепился? Когда официант гляделки вылупил — вы откуда ваще? — а ты ему эту трубу в руки! Подо мной аж карниз от хохота затрещал! Все, думаю, щас навернусь и лететь буду со счастливым смехом! Приезжай, правда!

Ну что значит "не могу"? Не хочешь, так и скажи. Все, я обиделся. Нет, я обиделся и больше об этом говорить не хочу. Пока не приедешь, буду обижаться. Опять ты со своим контрактом... Позвони после праздников. А я помню ваш счет? Хотя... сутки у нас почти одинаковые, да? Ну, значит, дней через двадцать. А раньше тут никто и языком шевельнуть не сможет. О, зашебуршились, приматы драные... Все, Михалыч, побежал я. Привет там всем. Люблю, целую, жму лапу. Пока.

23 декабря

— Офис "ТП" слушает. Семецкий. Альграб-кварта? Альграб?! Димка, кто у нас на Альграбе? Елы-палы! Дык ведь же елы-палы еще раз! Хаймульдиналь, привет! Ты где пропадаешь? Да какая на хрен работа? Задолбала уже эта работа, все равно никто ничего не делает и делать не собирается. Ты прилетай, Хаймульчик, ты, главное, прилетай, а все остальное мы сооружим. Я ж забыл, когда тебя видел, падло ты аморфное! Зачем тебе стандартные бланки Же-пять?..

Ой, Хаймульчик, знаешь, тут у нас получается полный пролет. Ничем я тебе тут помочь ни сегодня, ни завтра не смогу. Мы уже офис закрыли вообще-то, на рождественские каникулы. Как почему? У нас Рождество, Хаймульчик. И Новый год. В смысле? Чье Рождество? Нет, не мое. Бога нашего Рождество. А потом Новый год. А потом опять Рождество. А потом опять Новый год, только Старый. А это... ну как тебе объяснить... Завтра Он родился для одних избранных. А через две недели родится тоже для избранных, но уже других. По другому критерию избранных. Мы всех распустили — праздновать. Нет, пацаны как раз здесь, но они уже нажрались до поросячьего визга. Я, кстати, тоже.

А давай ты к нам все-таки приедешь? Отпразднуем, а там и поговорим. У тебя же вакуоль C_2H_5OH тянет? И опьяняет? Так я тебе говорю, что этого добра у нас цистерна. Или даже две. Хочешь, в сауне бассейн зальем? Правда, прилетай, оттянемся, под икорку с лимончиком, под балычок, под нормальный музон... Потом в баньку зарядимся, шкурку отполируем... Ой, помнишь, как ты в прошлый раз на парной поддон пива плеснул? А за тобой все с вениками наперевес, а я на мыло наступил, а ты в сортире закрылся... Когда все утихомирились, я думал, лопнем от смеха... прилетай, а?

Ну, если так... ну что я могу сказать? Позвони числа пятнадцатого, это через три недели. Ты думаешь, я помню, как по-вашему? Залезь в базу, глянь "Земля"... Что-то вроде тридцати изводов, плюс-минус. Какое "раньше"? Ты вообще представляешь себе, в каком состоянии будет вся планета уже сегодня вечером? О, кличут братья-свинтусы, страдальческим стоном исходят, плохо им без меня... Помчался я, Хаймульчик. Всем огромный привет, люблю, целую, оглаживаю псевдоподии... Пока!

(До самого конца календарного года кристалл не содержит более ни одной записи)

Александр ЛАЙК

Реальность Звягинцева

Викторина

Их несколько — реальность "Одиссея...", реальность "Вихрей Валгаллы", реальности "Боев местного значения", "Права на смерть" (первой части "Андреевского братства"), "Дырки для ордена"... И все они причудливо переплетены, связаны множеством нитей — хотя есть и отличия: во "Времени игры" военный дипломат, генерал–лейтенант Агеев организовывает в 2004 г. клуб "Витязи Отечества"; в "Дырке для ордена" генерал–майор ВВС Агеев в 2005 г. руководит клубом "Пересвет"... Цели и задачи клубов, как помнит читатель, — идентичны...

И все реальности Звягинцева связаны с нашей действительностью — что, в общем–то, и неудивительно. Писатель берет факты, события, людей из нашего прошлого и настоящего — и перебрасывает их в свою реальность. Иногда это вызывает легкое недоумение — как, например, мог быть в 1917 г. гардемарином 30–летний Владимир Белли... Своеобразное звучание получают стихи Твардовского (несколько измененные) в устах поэтессы–пацифистки... Но это уже начинается рецензия, а я хотел бы предложить читателям викторину, посвященную связям реальности Звягинцева и нашей. Для каждого вопроса предлагается три варианта ответов, и лишь один из них — правильный. Дерзайте!

1. Танки производства какой державы использовали Новиков и Шульгин на Валгалле?
а) США;
б) СССР;
в) ФРГ.

2. В реальности Звягинцева к руководству НКВД после Ежова приходит Лев Зиньковский — известный контрразведчик. В нашей реальности он также занимался контрразведкой, но наркомом не стал — был репрессирован. А под какой фамилией этот человек был известен в Украине в 1917–1921 гг.?
а) Задов;
б) Иванов;
в) Пятаков.

3. Кому из героев Звягинцева довелось в нашей реальности командовать кораблем, названным в честь его прадеда?
а) Колчаку;
б) Белли;
в) Воронцову.

4. Какая держава строила торпедные катера, напавшие на "Призрак" посреди Тихого океана?
а) Германия;
б) США;
в) Великобритания.

5. Головной корабль серии, в которую входил крейсер "Изумруд", — адмиральская яхта Новикова.
а) "Диана";
б) "Новик";
в) "Варяг".

6. В любви к какому писателю–маринисту признался Новиков, окрестив свою шхуну "Призраком"?
а) Лондон;
б) Конрад;
в) Станюкович.

7. В реальности Звягинцева Тарханов оканчивал Ставропольское горно–егерское училище. А в каком городе он учился в нашей реальности?
а) Ставрополь;
б) Москва;
в) Рязань.

8. Ляхова и Тарханова награждают пистолетами "Дезерт Адлер". Как это оружие называется в нашей реальности?
а) "Узи";
б) "Галил";
в) "Дезерт Игл".

9. Тарханов летит в Нью–Йорк с паспортом на имя Уизеля Гала. Кем был этот человек в нашей реальности?
а) политик;
б) конструктор–оружейник;
в) спортсмен.

10. Среди множества экранизаций "Трех мушкетеров" Ляхову наиболее запомнилась одна — он даже Майю сравнивает с актрисой, игравшей Миледи. Какая страна сняла этот фильм?
а) США;
б) СССР;
в) Франция.

11. "Я убит под Хартумом
В безымянном болоте..."
А где был убит герой этих строк в нашей реальности?
а) подо Ржевом;
б) под Херсоном;
в) под Москвою.

Составил
Виктор ТОКАРЕВ, г.Керчь

От редакции. *Среди читателей, правильно ответивших на вопросы викторины, как обычно, будет разыгран приз. Удачи!*

Каскадер

Андрею Ч. и его коллегам посвящается

Каскадеры... На самом деле этим словом называют людей самых разных профессий. Одни работают над постановочными драками, другие с техникой на "ты" и за руку, третьих хлебом не корми, дай поучаствовать в трюках с лошадьми... Нет, конечно, все мы, по большому счету, универсалы, просто у кого-то душа лежит к парашютным прыжкам, а кого-то тянет на глубину. Но, скажу без ложной скромности, именно наше направление — для самых крепких, самых подготовленных, самых мужественных. Человек слабый, случайный за полгода сгорит как спичка, если не раньше. Тут врожденный талант нужен — плюс железное здоровье, конечно...

Каскадер в съемочной бригаде персонаж самый незаметный. Бывало, вкалываешь целыми днями, себя не жалеешь, а в итоге две строчки в конце титров, самым-самым мелким шрифтом, — и гуляй, вася. Даже о пиарщиках публика больше знает. Оно вроде и обидно, но, с другой стороны, если зритель тебя заметил, узнал — значит, и фильм паршивый, и сам ты схалтурил. Но зато и обойтись без каскадеров на съемочной площадке сложно. В современных фильмах ведь что ни кадр — драйв, надрыв, вертолеты гудят, выстрелы хлопают, посуда бьется, женщины визжат, как поросята... Эмира Кустурицу смотрю — просто сердце радуется: там ведь тоже наши работали... Можно, конечно, компьютерными спецэффектами обойтись, но тут такой бюджет нужен — закачаешься. Российским продюсерам еще лет десять не потянуть.

Некоторые актеры, конечно, сами рвутся трюки исполнять, да только зря: без навыка да специальных тренировок это дохлый номер. На первый взгляд кажется — чего там сложного-то? Но сколько раз при мне здоровые мужики валились с ног, не доведя до конца простенькую сценку, которая после монтажа будет занимать пятнадцать секунд! А ведь, бывает, и второй дубль надо снимать, третий, четвертый... А назавтра новый съемочный день... Бр-р-р. Понятно, что Олегу Меньшикову или Косте Хабенскому никто так рисковать не даст — значит, поднимайся, боец, шагай на студию...

Сейчас-то хоть профсоюз нас поддерживает, Ассоциация. А лет двадцать назад, в начале перестройки, половину наших "в целях укрепления трудовой дисциплины" взяли, да и сократили разом. Эх, какие люди на улице оказались!.. До смешного доходило: грузчиками в магазины устраивались, на стройку нанимались чернорабочими... Разве это жизнь для профессионала?

Но ничего, выживали как-то. Даже новому, бывало, учились. Это сейчас вокруг и студии, и школы для каскадеров, как поганки, понатыканы, а тогда сурово было. Почти подпольная профессия. О нашем брате, правда, и нынче мало кто знает. Те ребята, что с вертолетов прыгают или пиротехникой занимаются, хоть изредка на всяких шоу да Днях Города мелькают. А при нашей специализации, между прочим, не меньшее мастерство требуется! Да еще и артистизм — без него никак. Попробуй, изобрази известного артиста в таком, пардон, специфическом ракурсе! Осанка, походка, артикуляция... Пока все эти тонкости не освоишь, на съемках делать нечего. Раз сфальшивишь, и пиши пропало. А ведь еще и у режиссера своя сверхзадача есть — это только у идиотов машины да самолеты просто так бьются, о более тонких трюках я и не говорю. Но и у умного режиссера не сразу поймешь, чего он хочет — особенно после третьего-четвертого дубля. Вот, помнится, было дело у Рогожкина на съемках...

Да, извини, отвлекся. День такой суматошный, вот на разговоры и повело. Сам, в общем, понимаешь: это только со стороны кажется, что работа у нас — не бей лежачего. С моста сигать не надо, в горящем комбинезоне бегать не требуется — сидишь себе за столом и в ус не дуешь... А на самом деле чуть ошибешься, переусердствуешь — и ага! Вот мы сейчас запорем этот дубль — опять придется переснимать. Чуешь, чем пахнет? По глазам вижу, чуешь. А уж утром-то каково будет...

Так что смотри внимательно, парень, и делай, как я. В точности. Осторожненько, экономными движениями, без этого, понимаешь, ухарства...

Что? Уже мотор?

Ну, наливай! Поехали!

Василий ВЛАДИМИРСКИЙ

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА ПРОСТО ФАНТАСТИКА Z

"Новая интересная газета. Z. Просто фантастика"
Реєстраційний номер
КВ №7627
від 25 липня 2003 р.
№ 1, 2005 р.

Засновник
Анатолій КАЦАЙ

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Надія ЮРЧЕНКО, головний редактор
Ольга ОПАНАСЕНКО, заступник головного редактора
Степан ІВАНУС, відповідальний секретар
Олександр ШЛАПАЧЕНКО, заступник директора по збуту

Видавець:
ТОВ "Атол Прес"



Адреса редакції та видавця:
03047, Київ-47,
просп.Перемоги, 50, "Новая интересная газета, "Z"
E-mail: nova-ig@nova-ig.com.ua

Тел.: (044) 454-82-59
Тел/факс (044) 454-83-66
e-mail: olga@lyo.kiev.ua

Комп'ютерний дизайн, верстка і фотоформи - **Степан ІВАНУС**

Коректор
Наргіс БАГДАСАР'ЯН

Друкується мовою оригіналу
За зміст та достовірність інформації відповідальність несе автор (рекламодавець)
Листування з читачами — тільки на шпальтах газети
Рукописи не рецензуються і не повертаються
При передруку посилання на "НИГ" обов'язкове
Ілюстрації не завжди є прямою відповідністю тексту

Віддруковано на комбінаті друку видавництва "Преса України".
03047, Київ-47,
пр.Перемоги, 50
Загальний наклад 451630
Зам.№3086008
від 06.01.2005 р.

За матеріалами і повідомленнями кореспондентів "НИГ", вітчизняної та зарубіжної преси, мережі Інтернет

Наступний номер вийде у світ 08.02.2005 р.

1234567890